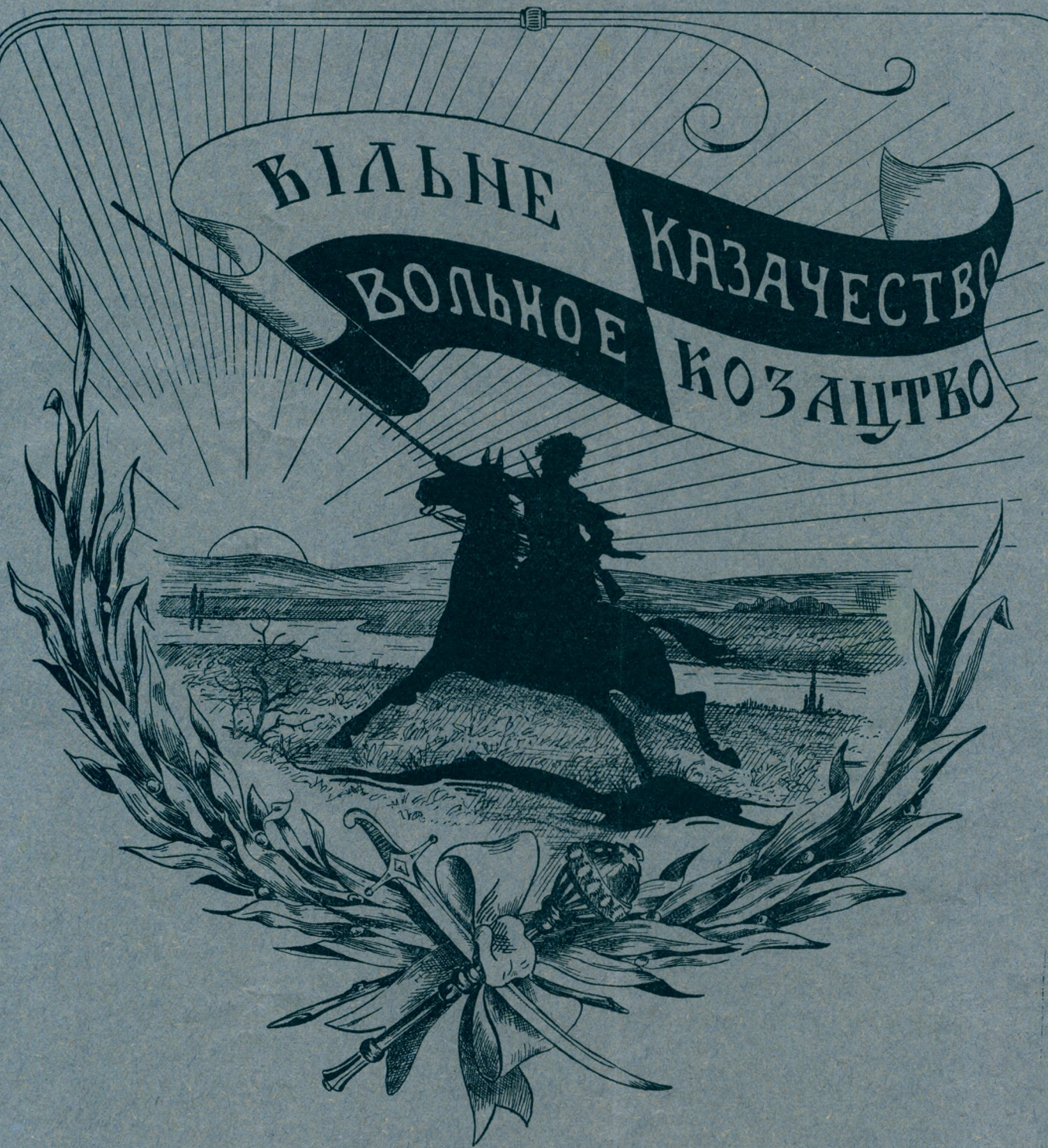

25 Septembre 1934

LES COSAQUES LIBRES

VIIe ANNÉE

25 Сентября 1934 г.

159

25 Вересня 1934 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 7-ой

РІК ВИДАННЯ 7-ий

С о д е р ж а н и е:

1. И. К. Скубани: L'idée fixe.
2. С. Чепурной: Изгнание.
3. Павел Поляков: **
4. Константин Поляков: Запорожцы.
5. Петр Крюков: Похоронный марш.
6. С. Савицкий: Не плачем, а мечем.
7. Кто выдержит — тот победит.
8. Трагедия Казачества.
9. Ген. Т. Стариков: Качество армии.
10. Думы и мысли
 А. Бабков: Песня.
 Н. Букин: Некоторые напоминания.
11. Еф. Якименко: Полезная справка.
12. До всіх кубанських козаків.
13. Казачья эмиграция.
14. Предатель.
15. На Дальнем Востоке.
16. В Казакии.

П о ч т о в ы й я щ и к

Лорэн И. С. — Исполнено. Привет.
Южин К. Г. — Все послано. Привет.
Александрово, П. К. — Получено. Ответ будет письмом.
Привет.
Брюссель, Г. Р. — Ответ будет в ближайшее время
письмом. Привет.
Харбин, П. К. — Получено. Привет.
Прага, В. П. — Исполнено. Привет.
Андабр, П. К. — Исполнено. Ответ — письмом. Привет.
Тулуза, С. Ш. — Получено. Спасибо. Привет.
Рубе, И. Ф. — Получено. Будет напечатано в одном из
следующих номеров. Привет.
Южин, А. К. — Ответ будет письмом. Привет.

Клевелинд, Т. К. — Все получено. Спасибо. Привет.
Бельгия, Н. Б. — Получено. Спасибо. Привет.
Либурн, Ер. — Получено. Привет.
Руте, Р. — Получено. Привет.
Гусильон, П. — Получено. Привет.
Торси, Л. П. — Получено. Привет.
Мон-Ферран, И. П. — Получено. Привет.
Крезю, Г. Ф. — Получено. Привет.
Болгария, П. К. — Очень хорошо, что такие статьи по-
являются в иностранной прессе. И не протестовать
нужно, а желать того, чтобы появлялись они ча-
ще. Привет.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу принятых к напечатанию рукописей.

Обращаем внимание

ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ, СОТРУДНИКОВ И КОРРЕСПОНДЕНТОВ НА НАШ НОВЫЙ АДРЕС.
ВСЮ ПЕРЕПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: М. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)

Т р а г е д и я К а з а ч е с т в а

часть II

вышла отдельным изданием.

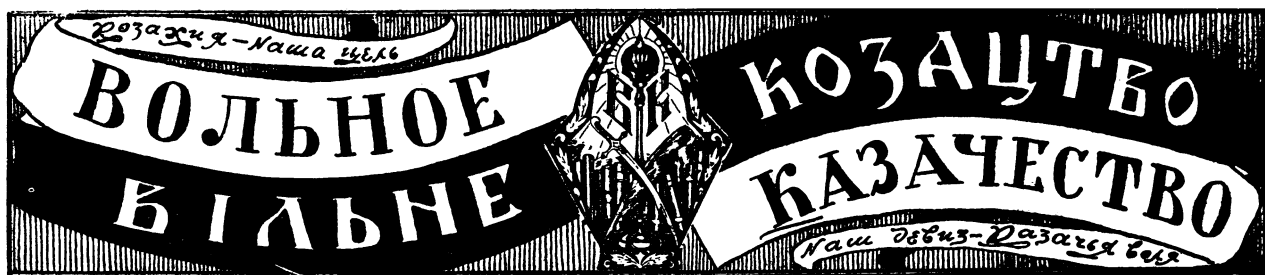
Цена 5 франков. (Во Франции можно прислать в письме почтовыми марками).

Заграницу — 3 международных почтовых купона.

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА ч. I разошлась вся

РЕДАКЦИЯ "ВК" ПРЕДЛАГАЕТ ВСЕМ СВОИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ И ДР. ВОЛЬНЫМ КАЗАКАМ ВЕРНУТЬ
ЕИ ОСТАВШИЕСЯ У НИХ НЕПРОДАННЫМИ ЭКЗЕМПЛЯРЫ I ЧАСТИ "ТРАГЕДИИ КАЗАЧЕСТВА"

РЕДАКЦИЯ "ВК" ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЕ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ ВО ФРАНЦИИ НА УМЕНЬШЕНИЕ
ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ НА НАШ ЖУРНАЛ И УВЕРЕНА, ЧТО ОНИ НЕ ТОЛЬКО ПОДПИШУТСЯ НА "ВК"
НА СЛЕДУЮЩИЙ ГОД, НО ЧТО НАЙДЕТСЯ МНОГО ТЕХ, КТО ПОКРОЕТ И СВОИ НЕДОИМКИ ЗА
НАСТОЯЩИЙ ГОД, ЧЕМ ПОМОГУТ ВСЕМУ ДЕЛУ ВК

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16°)

№ 159

Вторник, 25 сентября 1934 — Вівторок, 25 вересня 1934.

№ 159

И. К. Скубани, (Румыния).

С. Чепурной. (Франция).

L'IDÉE FIXE

Как солнца внешнего приветное сиянье,
Как звуки музыки чарующей, прелестной,
Люблю я глубоко Кавказа рай чудесный,
Кубани берега и вод ее журчанье.

Едва горячий луч рассеет тьму ночную
И над прозрачною рекою к чаще леса
Туманно-мутная поднимется завеса, —
И мысленно несусь в страну мою родную.

Работаю-ль когда, или в часы досуга
Задумчивый сижу с мечтою обновленной,
В груди все та-ж любовь. И, ею
 вдохновленный,
Гоню я мрак тоски и болясти недуга.

Зажгутся-ль на небе вечерние зарницы
И землю трауром потемки покрывают,
Как в сказке призраки, мгновенно оживают
Передо мной огни покинутой станицы.

И в эти вечера, все в мире забывая,
Я становлюсь рабом толпы галлюцинаций.
Мне слышится игра любимых вариаций,
Напевы грустные поруганного Края...

Я вижу отчий дом, склоненный над обрывом,
Внизу вода Лабы по камешкам рокочет,
А за рекой орел воинственно клекочет,
Высматривая дичь по золотистым нивам...

(Родимый, милый дом — приют волшебным
грезам —
С вишневым садиком, цветущею калиной,
Стоит поныне-ль он? Иль над речной долиной
Возвысился бугор с обугленным навозом?)

...Все дни мои полны печали затаенной,
Но в сердце к родине любовь не охладела,
И жажду я достичь родимого предела,
Чтоб преданно служить стране освобожденной.

ИЗГНАНЬЕ

Нудно тянутся годы изгнания.
Дни за днями идут чередой
И след муки душевной, страдания
Оставляют они за собой.

В неприветливых ласках чужбины
Мне приходится век коротать...
На лице появились морщины
И безрадостной жизни печать.

Лишь искрятся надеждою очи...
Хоть и слезы порою бегут...
Думы-ж, мысли, как черные ночи,
Беспокоят, тревожат, гнетут.

Не живешь, только так... прозябаешь
И как узник томишься в тюрьме —
Все тоскуешь, грустишь, вспоминаешь
О далекой родимой земле.

Вспоминаешь о днях улетевших,
О разбитых надеждах, мечтах,
Хуторах и станицах прелестных,
О зеленых тезистых садах,

О просторах степных, о курганах...
А о них разве можно забыть?..
О казачьих лихих Атаманах,
Что отчизну умели любить!

Вспоминаешь... Становится больно
И роняешь слезу иногда...
Оттого, что дни юности вольной
Не вернутся уже никогда,

Что почти все ушло в глубь преданий...
И в моем сердце нет уже огня.
Вместо юных, прекрасных мечтаний —
Только горечи серого дня.

Павел Поляков. (Белград).

*...Zu schnell streckt der Einsamme
Dem die Hand entgegen der ihm be-
gegnet...*

Also sprach Zarathustra...

Я снова, снова одинок.
Прошли уроки лет.
Я нынче шлю своим друзьям —
Своим несбывшимся мечтам —
Последний мой привет.
Пора...

Ушли мои года,
Что хроника утрат,
Как под кормою плеск реки.
Что при дороге васильки,
Что голубой закат.

Я верил...
Близко облака —
Лишь стоит захотеть,
И будет счастье глубоко
И будет радостно-легко
Победы песню петь.
И мнилось...

Солнца хватит всем
И я поймаю луч...
И литься будет песнь моя,
Как трубный звук, что плеск ручья,
Как вихрь весенних туч.

Прошли...
Прошли мои года
Один другому вслед,

Что хор осенних непогод,
Что мрачных мыслей хоровод
И тяжкий сон... и бред...
Узнал я...

Велено страдать,
Бороться здесь в пыли,
Во что-то верить, что-то ждать...
И все надежды потерять,
Мешаясь в прах земли.

Довольно...
Вечно одинок,
Я не нашел друзей
И нынче, под сокрытый стон,
Зову на праздник похорон
Живой мечты моей.
Пора...

Довольно жалких слов,
За дверью — дождь и грязь...
Не перечту своих стихов,
Тушу огонь и жажду снов
И лягу — не молясь.

Угас огонь...
Темно, темно...
Ложится фокс у ног...
Год... незамеченным прошел...
И нынче я ему подвел
Безрадостный итог...
Что, фокс?

Горят во тьме глаза.
Ты веришь?

Черт с тобой...
Ужели ты бы захотел
Собачий радостный удел
Переменить на мой?

Константин Поляков. (Прага).

ЗАПОРОЖЦЫ

Запорожцы по Черному морю плывут...
Шевелит буйный ветер чубами,
Высоко он кидает волнами...
Во поход Запорожцы идут
И на саблях казачьих свободу несут
Тем, кто гибнет у турок в неволе,
Кто годами тоскует по воле...

.....

Минареты вонзаются в небо, как стрелы;
Муэдзины уныло молитвы поют,
И, не чуя казачества смелого,
В бархат ночи одетый, стоит Трапезунд.
Спят беспечно и крепко османы.
Завтра ужас запалит их очи,
Ибо близко уже казаки-атаманы,
Перед битвою сабли булатные точат...

.....

Шелк и золото, крики и стоны,
Рвется пламя из окон домов
И оружия мертвящие звоны,
Звон упавших разбитых оков
И горящие радостью взгляды
Их — вчера еще бывших в неволе...
Они жизни и свету опять стали рады;
Они снова свободны — на воле!
И сейчас же оружие ищут их руки,
И турецкими блещут они палашами,
Ибо страшны их были невольничьи муки
Лишь за то, что родились они казаками.
Не забыла их старая вольная Сечь:
Ее чайки изрезали бурное море
Лишь затем, чтобы правду и волю беречь,
Всем помочь, кто в неволе и горе...

.....

Запорожцы по Черному морю плывут...
Шевелит буйный ветер чубами,
Высоко он бросает волнами...
Со похода на Сечь Запорожцы идут.

6-8-31 г.

Петр Крюков. (Франция).

ПОХОРОННЫЙ МАРШ

(Памяти павших за Волю и Долго казачью)

Вам всем, уходящим от жизни в покой,
Живые — поем на прощанье:
Удел всех живущих — один, не иной, —
От самого Мира создання.

Не нынче, так завтра мы тоже придем
В чертоги покоя и мира
И так же, как вы, непобудно заснем, —
И нас скроет та же могила...

На ваши и наши могилы придут
Потомки пра-правнуков, может.
Они нам, ушедшим, хвалу воздадут.
Пусть червь наши трупы изложет,

Но дух наш бессмертен во веки веков!
Он будет, над Краем Родимым
Незримо летая, хранить казаков:
Он будет дозором незримым!...

...От жизни в покой навсегда уходя,
Казак! — не жалея ты о жизни!
Народ свой казачий и Волю любя,
В час смертный молись об Отчизне!...
11-9-1934 г.

С. Савицкий. (Бразилия).

НЕ ПЛАЧЕМ, А МЕЧЕМ!

Світ під гаслом живе: Не плачем, а мечем!

Перековує плуги на зброю.
В грудях біль нашу душу і серце пече...
Не зворушим нікого мольбою.

Не плачем, а мечем! — так наказує час
Нам боротись за втрачену волю.
Дух борні наш живий — по пожежі не згас —
Тліє іскра в степу під золою.

Як повіє вітрець, залуна кулі спів, —
Спопелиться ярмо у станиці.
А разджоханий вітер жаринку з степів
Перекине й до ката в столицю.

.....

Не плачем, а мечем! — хай між нами луна, —

Світ глухий до козацького болю...
Коли пута розв'яже не Ліга, — війна:
Все Козацтво полине до бою.

Так вулкан клекотить під корою землі...
На поверхні жита зеленіють.
Прорве кору вулкан, — вибухнуть вогні:
Горе тим, що на нім жито сіють.

Кто выдержит — тот выиграет

В международной жизни сейчас происходят большие события. Принимают в них довольно видное участие и наши враги.

Эти события меняют в некоторой степени международную ситуацию СССР, а значит — могут изменить и ситуацию нашей, казачьей, страны.

Вот почему интересно для нас не только внутреннее состояние наших оккупантов, но и их международное положение в каждый данный момент, ибо последнее — не в меньшей мере, чем первое — свидетельствует об “удельном весе” СССР во внешнем мире, знать что для нас является обстоятельством не только необходимым, но и весьма существенным.

Большие вопросы сегодняшней международной обстановки (с нашей, конечно, точки зрения, т. е. те, которые имеют или могут иметь отношение и к нашему вопросу) — это, прежде всего, волнующее сейчас мир принятие большевиков в Лигу Наций и неизвестные результаты будущего сотрудничества слишком противоречивых, слишком разнородных государственных и социальных миров...

Как же случилось так, что большевики не только приняты в Лигу Наций, не только их там хотели, но и они туда хотели?

Почему хотели в Лигу Наций большевики?

Кто хотел их там и почему?

Чтобы ответить на эти вопросы, надо посмотреть, что делалось и делается в последнее время

вокруг СССР и чего ищут большевики в Л. Н.; что делается в Европе и кто и в чем рассчитывает на большевиков; зачем они и кому нужны в Европе и что нужно там сейчас самим большевикам?

— На Дальнем Востоке зреет конфликт СССР с Японией. Большевики боятся этого конфликта. Еще больше они боятся одновременного столкновения на Востоке и на Западе. Вот почему они хотели бы не только развязать себе руки в Азии, но не прочь были бы найти в Женеве поддержку и гарантию своих западных границ именно на случай войны с Японией.

Никто не может сказать сейчас, когда именно начнется Советско - Японская война, но все сходится на том, что она неизбежна и рано или поздно, — а скорее всего рано, — она разразится. Не будем гадать и мы о времени возникновения новой Дальневосточной войны, обратим только внимание своих читателей на то, что не только большевики хотели бы избежать одновременного столкновения на своих восточных и западных границах, но и другая сторона — Япония — имеет противников на двух фронтах — западном (Сов. Россия) и восточном (Сев. Америка). Япония тоже не хотела бы решать свои споры на запад и на восток одновременно.

Наметившееся было в прошлом году сближение советско - американское не дало желаемых результатов ни одной, ни другой стороне. Внутренние затруднения Северо - Американских Соединенных Штатов ослабят, вероятно, их на внешнем фронте,

что, несомненно, учитывает Япония и поэтому возможно, что в скором времени мы будем наблюдать, как один из двух участников грядущего конфликта — Сов. Россия — будет всячески его оттягивать, а другой — Япония — будет стремиться ускорить его открытый взрыв.

Не будем гадать сейчас о шансах обеих готовящихся к столкновению сторон, т. к. нам трудно было бы сдержать в данном случае свои желания (тем более, что мы не собираемся их и скрывать). Судя же по тому, что одна сторона нервничает и суетится в то время, как другая спокойно и методично исполняет свою программу, можно с большой степенью вероятности говорить и о шансах каждого из противников. Несомненно, конечно, что на результат предстоящей борьбы окажут влияние:

1. Иные могущие вступить в войну на той или другой стороне государства и

2. народы, находящиеся сейчас под властью СССР, но не отказавшиеся от борьбы за свое освобождение. Их поведение, степень их активности в защите своих национальных идеалов могут стать для судьбы Сов. России, при каждом ее внешнем столкновении, фактором решающим.

Понимают, конечно, все это и большевики. Отсюда и их “миролюбие”...

Вряд ли ошибается Москва и относительно подлинного международного положения СССР. Проскальзывающие иногда в печати разных стран сведения или известия о союзе или соглашениях между Японией, Германией и Польшей (некоторые известия список этот расширяют еще больше) не могут не беспокоить Москвы, даже если бы все эти известия были лишь возможными проектами... Еще недавние расчеты большевиков на Сев. Америку или не оправдались, или они боятся, что в решительный момент не оправдаются.

Вот почему даже для не посвященных ясно сейчас, что нынешняя активная “мирная” политика тов. Литвинова — Финкельштейна “задней своей мыслью” имеет некоторые расчеты на помощь в Европе, искание денег для будущей войны и подготовку благоприятного мирового общественного мнения для большевиков, — словом — Москва усиленно работает сейчас над обеспечением своего тыла все на тот же случай столкновения с Японией.

За все это “товарищи” не прочь заплатить временным отказом от основных своих конечных целей “мировой революции” в Европе и экспериментом сотрудничества двух столь различных по методам и целям “социальных систем”.

В значительной мере помогают большевикам делать свою “мирную” политику в Европе существующие здесь несогласия и противоречия, главным образом французско — немецкое.

До 1933 года в течение больше чем десяти лет мы были свидетелями немецко — советской дружбы... против Версальского договора... Дружбу эту Германия ныне порвала. А сейчас мы наблюдаем весьма откровенные старания и желания французской дипломатии видеть большевиков несколько “пере-

рожденными” с тем, чтобы можно было если не возобновить старый франко-русский союз, то дружбу во всяком случае — в противовес Германии.

Большевики, чувствуя враждебность Германии, с своей стороны, хотели бы перестраховаться у Франции.

Но обе стороны понимают, вероятно, всю трудность союза вдвоем. Нашли, поэтому, выход в проекте так называемого “Восточного пакта”, в состав которого приглашены были: СССР, Польша, Германия, Румыния, Чехословакия и Балтийские государства, а основной целью его ставилось сохранение теперешних границ всех участников пакта. Гарантию пакта принимала на себя Франция. — Весьма возможно, что идея “Восточного пакта” родилась под влиянием январского (1934) соглашения между Польшей и Германией и имела в виду некоторую его “нейтрализацию”...

“Восточный пакт” встретил возражения со стороны Германии и Польши и фактически уже провалился. Формальное заявление Германии об отклонении проекта “Восточного пакта”, очевидно намеренно, сделано было в день принятия большевиков в Лигу Наций с целью ослабления значения самого этого принятия.

Лига Наций за последние два года достаточно уже потеряла и на своем престиже и на своем ореоле, особенно выходом из ее состава Японии и Германии. Только что состоявшееся вступление в нее большевиков вряд ли явится фактором усиления “равновесия” в ее “пополненных” рядах, а еще меньше будет способствовать ее, Лиге Наций, “спасению”.

Давно уже в глазах многих народов Лига Наций перестала быть тем международным органом, каким хотели видеть ее ее основатели. “Практика” Л. Н. давно уже сильно расходится с ее первоначальными идеалами. Она, Л. Н., обращается постепенно в говорильню...

Давно уже у Л. Н. много недовольных ею. Давно уже говорят о необходимой ее реформе. Принятие большевиков — еще одно, слишком яркое, демонстративное нарушение основных принципов, на каких она создана. Вот почему это принятие может принести результаты обратные тем, какие хотели бы от того иметь сегодняшние протекторы тов. Литвинова и иже с ним.

Следует все же отметить, что само принятие большевиков в Л. Н. не прошло так гладко, как того хотелось бы самим большевикам и их нынешним друзьям. К сожалению, — но тем к большей их чести, — наибольшие возражения против принятия большевиков в Л. Н. были со стороны небольших государств — Швейцарии, Португалии и Голландии. Представитель Португалии, как сообщают газеты, “сомневается, чтобы принятие Сов. России в Л. Н. содействовало делу мира и безопасности, но несомненно поднимет престиж Москвы и делает еще более опасной разрушительную пропаганду большевиков”...

Более решительно возражал швейцарский делегат Мотта. По мнению Мотта “правительство, исповедующее доктрину воинствующего коммунизма,

не удовлетворяет условиям, необходимым для вступления в Лигу Наций... Коммунизм является отрицанием всех идей, являющихся основой жизни народов. Коммунисты борются с религией... Коммунизм разлагает семью, отрицает частную собственность, пользуется принудительным трудом. Голод является, быть может, результатом порочной до корней экономической системы... Мы не можем верить в эволюцию большевиков и у всех швейцарцев чувство такое, что допущение советов в Лигу Наций — дело рискованное, пытающееся примирить воду с огнем”...

— Мы глубоко убеждены, что придет время — и не так оно далеко, — когда эти слова мужественного швейцарца вспомнят и те, кто сегодня не хотел их услышать, а еще раньше того сами большевики убедятся, что их собственные расчеты на Лигу Наций не оправдаются и что в трудные для них времена не спасет теперешнюю СССР никакая Лига.

Нам, казакам, Лига Наций ничего не дала в прошлом. Для нее казачьего вопроса не существует. Тем меньше можно делать нам иллюзий теперь, когда в составе Лиги появились наши прямые враги. Нам остается, поэтому, не связывать себя никакими “несбыточными мечтами” в адрес Лиги или

тех сил, какие играют там сейчас решающую роль.

Собственно говоря, вступлением тов. Литвинова в высокое Женевское учреждение ничего практически не меняется в нашем, казачьем, вопросе, равно как и в вопросе иных народов нынешнего СССР, борющихся за свое освобождение. Теоретически — весьма мало меняется для тех немногих, кто связывал с Лигой Наций какие нибудь надежды в своем освободительном деле.

Но, — и это особенно подчеркиваем, — чувство раздражения в отношении Лиги Наций ни в малейшей степени ни у кого из нас не должно породить пессимизма. Если сама Конституция Лиги давно уже стала клочком бумаги для ее членов (особенно для некоторых сильных), то не большую силу будут иметь и протоколы и акты о принятии в ее состав и товарищей из Москвы, а тем более — какие либо обязательства по их адресу.

Пусть в Лиге Наций говорят лицемерные речи дальше. Мы же будем работать дальше на своем пути еще более интенсивно.

Долой оккупантов!

Да здравствует Освободительная Борьба!

Да здравствуют народы, борющиеся за свое освобождение!

Да здравствует Казакия!

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть III

(Июнь-декабрь 1919 г.)

НА ГРАНИЦАХ ЕВРОПЫ И АЗИИ

ОРЕНБУРГСКОЕ И ЯИЦКОЕ (УРАЛЬСКОЕ) КАЗАЧЬИ ВОЙСКА В БОРЬБЕ С БОЛЬШЕВИКАМИ

Общие условия борьбы.

На границах Европы и Азии лежат земли Оренбургского и Яицкого казачьих Войск. Это расположение казачьей территории у исторических ворот из Азии в Европу сказалось как на составе населения этих областей, так и на ходе борьбы казаков за свою землю, за свои права в 1917-1920 гг. С юга и юго-востока к казачьим землям примыкают, а иногда в них вклиниваются земли Киргизов; с северо-запада к земле Войска Оренбургского прилегают и даже в нее входят земли, заселенные народом Башкирским; кроме того, в равнинной части земель Оренбургского Войска и далее на восток от них в XIX и в начале XX века поселилось значительное количество русского и украинского населения (см. схему № 1.).

В 1912 г. в Оренбургском Войске всего казачьего населения числилось 500,672 души о. пола, в Яицком — 155,317 д. о. п., а вместе 655,989 душ о. п. Согласно тех же данных в том же 1912 г. Войско Донское имело 1,392,316. душ. о. п., Кубанское — 1,214,485, д. о. п. и Терское 234,846. душ о. п. Если сравним площадь и население этих двух групп казачьих Войск, получим следующее:

	Площадь:	Населен:
	кв. км.	душ
Оренбургское и Яицкое Войска	415,000	655,989
Донск., Кубан. и Терск. Войска	348,000	2,841,647

(И. А. Билый. Казачьи земли. Территория и народонаселение. Прага. 1928. Табл. 1 и стр. 10-я).

Как видим из сравнения приведенных данных, первая группа казачьих Войск имела территорию большую, нежели другая, зато в первой группе казачьего населения было в четыре раза меньше, нежели в другой.

Кроме того, Доно - Кубано - Терская территория лежит компактно и в южной своей части защищена с запада Азовским морем, с юга — Черным морем и Кавказскими горами, с востока — Каспийским морем. Земли же Яицкого и Оренбургского Войск с юго-запада на северо-восток растянуты больше чем на 1300 верст (по воздушной линии). Особенную невыгоду для защиты этой территории представляло то, что вместо стыка земель Яицкого и Оренбургского Войск войсковая территория суживается всего до 140-160 верст, при чем г. Оренбург лежит в этой самой узкой части, к тому же на железной дороге, соединяющей Великобританию с Туркестаном, и удален от границы Войска со стороны Азии всего верст на 40-50, а со стороны Европы верст на 100-120 (по воздушной линии); город Уральск лежит тоже вблизи этого перешейка в войсковой территории верстах в 60-ти от Европейской границы Войска; через самую северную часть земли Войска Оренбургского проходит Сибирская железная дорога.

Таким образом, положение Яицкого и Оренбургского Войск на границах Европы и Азии, чрезвычайная растянутость территории с юго-запада на северо-восток и сужение ее до размеров перешейка именно там, где лежат административные, военные, культурные и хозяйственные войсковые центры-города Оренбург и Уральск; отсутствие естественных границ, если

не считать самой южной части территории, упирающейся в Каспийское море; сравнительная малочисленность войскового населения; прохождение через войсковую территорию Московско - Туркестанской и Московско - Сибирской железнодорожных магистралей; пустыньность весьма значительной части земли Войска Яицкого — все это создавало чрезвычайно неблагоприятные внешние условия для организации военной защиты земель Оренбургского и Яицкого Войск. К тому же полное отсутствие запасов вооружения и огнестрельных припасов делало еще более мрачной картину тяжелого военно - стратегического положения этих казачьих Войск.

Несмотря на все это, казачий вольнолюбивый дух и здесь не смирился с русским большевизмским насилием, и после октябрьского переворота 1918 г. в Петрограде и в Москве, Войска Оренбургское и Яицкое не признали советской власти над собою, следствием чего была вооруженная борьба казаков против московских насильников, затянущаяся более чем на два года.

1-й период борьбы в Оренбургском Войске (От ноября 1917 до марта 1918 г.).

Во главе Оренбургского Войска в момент большевизмского переворота в Великой России стоял выборный Атаман генер. штаба полковник Дутов, бывший перед тем председателем Общеказачьего Съезда в Петрограде (в июне 1917 г.), а после этого Съезда — председателем Совета Союза Казачьих Войск, который был избран на этом Съезде. Оренбургский Атаман Дутов хорошо был известен руководителям русской большевизмской партии, так как Совет Союза Казачьих Войск, в меру сил своих, вел весьма активную борьбу с разлагающей и тлетворной, тайной и явной, большевизмской работой. Совет Союза Казачьих Войск, как известно, принял непосредственное участие 4-5 июля 1917 года в подавлении первого большевизмского восстания в Петрограде, активно поддерживал Главнокомандующего ген. Корнилова в стремлении завести должный порядок и дисциплину в армии, принял участие в так наз. Московском Государственном совещании в августе того же года и т. д. ("Донская Летопись" № 2. Статья А. Н. Грекова: Союз казачьих Войск в Петрограде в 1917 г., стр. 229-284).

Большевицкие руководители хорошо понимали, какого противника они имеют перед собою в лице Дутова. Поэтому, одновременно с организацией самой широкой пропаганды для разложения и взрыва Войска изнутри, они приняли меры к посылке вооруженных отрядов на войсковую территорию для захвата власти. В этом деле большевикам очень много помогли транс-Сибирская и транс - Туркестанская железные дороги, внутренние национальные и экономические противоречия среди казачьего и неказачьего населения в Оренбургском Войске, политическая неподготовленность, как казачьей массы, так и казачьих верхов и т. д., словом, почти все те же причины, какие мы видели и в истории борьбы Войск Донского, Кубанского и Терского.

Хорошо зная все невыгоды для организации защиты войсковой территории, Оренбургский Атаман искал союзников в борьбе с большевизмом. В ноябре 1917 г. в Оренбурге был организован Комитет спасения Родины и Революции из представителей казаков, земского и городского самоуправления, различных политических организаций и т. д. Заданием этого Комитета была организация борьбы с большевизмом. Так как во главе Комитета стал сам Войсковой Атаман, представилась полная возможность передать в распоряжение Комитета все воинские части. Тогда же был учрежден Оренбургский военный округ, и в должность командующего войсками округа вступил тот же Войсковой Атаман полк. Дутов.

Как это мы видим в истории организации вооруженной борьбы против большевизма на территории других Войск, и в Оренбургском Войске было приступле-

но к разоружению большевистствующих запасных пехотных частей и к организации антибольшевизмских вооруженных сил. Для этого было использовано Оренбургское казачье военное училище, станичные дружины, добровольческие части и т. д.

Собравшийся в г. Оренбурге Войсковой Круг своими постановлениями морально поддержал и одобрил все мероприятия Войскового Атамана и Войскового Правительства, направленные к борьбе против захвата большевизмской властью земли Войска Оренбургского.

С своей стороны Московская большевизмская власть принимала самые разнообразнейшие меры для скорейшего завоевания Оренбургских казаков. К этому большевиков побуждало желание поскорее захватить в свои руки богатый край и проложить дорогу в обширный Туркестан и в бесконечную Сибирь. По железным дорогам со стороны г. Самары, со стороны Туркестана, со стороны Екатеринбурга и Уфы двигались наскоро «организованные», но хорошо вооруженные отряды красногвардейцев. Точно также, на самой территории Войска начали организовываться подобные же отряды. Особенную известность приобрели большевизмские отряды Блюхера, Зиновьева, Данберга, братьев Кашириных и др. (Гражданская война 1918-1921. Москва. 1928. Т. 1. Боевая жизнь красной армии, страницы 123-124. Журнал "Казачьи Думы" за 1924 г. № 21-5. Статья быв. помощника Войскового Атамана и командующего 2-ым и 1-ым корпусами, ген. И. Г. Акулинина: "Оренбургское Казачье Войско в борьбе с большевиками").

Одновременно большевики приняли меры к разложению и деморализации казачьих частей, возвращавшихся с фронтов Мировой войны, и к разоружению их. Как и в других казачьих Войсках, большевизмская пропаганда имела вначале успех и у Оренбургских казаков. В подавляющем большинстве эти части объявили нейтралитет и не поддерживали оружием постановления своего же Войскового Круга. Нашлись и такие казаки, которые помогли большевикам насадить советскую власть. И даже среди организаторов красногвардейских шайк были казачьи офицеры братья Каширины. Не будем далее останавливаться на истории этой временной казачьей болезни. И на Дону нам известны казаки - большевики: Голубов, Мионов, Подтелков и др. и на Кубани — Сорокин, Полуян и т. д. Каждое Войско имело их...

При таких общих условиях борьбы большевизмские отряды захватили г. Оренбург 18 января 1918 г. Войсковой Атаман и Войсковое Правительство решили продолжать борьбу и после этого и отступили в г. Верхнеуральск, где в феврале собрали Войсковой Круг. И снова выборные представители казаков одобрили необходимость вооруженной борьбы с большевиками. Однако, и теперь большевизмский туман еще не прошел в головах казачьей массы, только некоторые станицы поддерживали своего выборного Атамана. В то же время Москва настойчиво требовала от большевизмских отрядов скорейшей поимки Атамана Дутова. Не поддерживаемые в должной мере казаками, Атаман и Правительство с отрядом принуждены были с боями уйти с территории Войска далеко на юго-восток в Киргизские степи — в г. Тургай. Таким образом, советская Москва была, казалось, полным хозяином на земле Оренбургского Войска и имела открытый железнодорожный путь к Туркестанскому хлопку и другим богатствам Средней Азии...

Борьба Яицкого Войска с большевиками. (С ноября 1917 до июля 1918 г.)

Сравнительно долгое время после большевизмского переворота в Великой России борьба в Яицком Войске не принимала особенно острых форм. Казаки решительно не признавали большевиков, но пока, не видя серьезной и явной угрозы, затаенно насторожились и молча выжидали, а большевики, чувствуя полное свое бессилие на земле Войска Яицкого, тоже не предпринимали решительных мер. В г. Уральске существовал

Совет рядом с Войсковой канцелярией. В начале 1918 года самовольно разошелся по домам запасный солдатский полк, из которого большевики хотели создать опору своей власти (И. Кутяков, С Чапаевым по Уральским степям, Москва, 1928, Стр. 14-16).

При возвращении с фронта в Войско приблизительно 2/3 казачьих полков было обезоружено большевиками, одна же треть фронтовиков — 1-й, 3-й и 8-й полки — сумели возвратиться в родную землю с оружием в руках (статья полковника Хорошхина: Уральцы в борьбе с большевиками, напечатанная в газете "Приазовский Край" в номерах за 11 и 12 октября 1919 г. Ростов на Дону). По возвращении в Уральск полки сдали оружие в войсковые склады и были демобилизованы. Готовясь к защите Войска от большевиков, Яицкое Войсковое Правительство немедленно приступило к формированию из молодых казаков двух полков и одной батареи, названных учебными (П. Фадеев, Очерки большевической войны на фрон-

те Уральской Отдельной армии. Журн. "В. К." № 107).

В начале марта в г. Уральске открылся, наконец, долгожданный Войсковой Казачий С'езд. На этом С'езде оказалось небольшое количество большевиков, принужденных вскоре совсем покинуть С'езд. Этот С'езд принял решение, что Яицкая область до созыва Всероссийского Учредительного Собрания должна быть самостоятельной, иметь свое Войсковое правительство и собственную армию во главе с атаманом. (Кутяков. Выше цит. его работа, стр. 14-17).

Сломив сопротивление казачьего Оренбурга, большевистские комиссары повели организованное наступление на Яицкое Войско. 10-го марта Оренбургский комиссар Цвиллинг прислал Яицким казакам ультиматум следующего содержания:

"Уральск, Войсковому Правительству. Именем Российской социалистической республики предлагаю вам в течение суток признать советскую власть, разоружить и распустить мобилизованные казачьи полки,

Если это не будет выполнено, то вас ожидает участь г. Оренбурга. Будут двинуты силы из Оренбурга и Саратова, и тогда ни один юнкер и офицер не останутся в живых. Казакам предлагается немедленно сдаться. Начальник штаба рабоче - крестьянской армии, народный комиссар Оренбургской губ. Цвиллинг". (См. доклад быв. секретаря Яицкого Войсков. Правительства Е. Д. Коновалова. Журн. "Путь Казачества", № 9/102 за 1927 г. Статья: Борьба Уральских казаков "За Веру, Родину, Яик и Свободу").

Не успел Войсковой С'езд дать на это свой ответ, как в пределы Илецких станиц от станции Новосергиевской вступил вооруженный красноармейский отряд и занял Илецкий городок. Вскоре, однако, объединенными усилиями соседних станиц и казаков Илека красногвардейский отряд был уничтожен.

Так началась война между Яицкими казаками и Советской Россией.

Была объявлена мобилизация казаков до 45 лет (выше цитированная статья полк. Хорошхина). В Уральске был созван станичный сход и всем сходом с кадровыми частями у древней войсковой святыни — собора Святого Архистратига Михаила перед войсковым Георгиевским знаменем была принесена общая присяга на верность своим казачьим заветам и клятва не допустить насильников распоряжаться и править Войском.

Всколыхнулись Яицкие казаки, заговорило сердце казачье, забилась и усталость германской войны, забылось фронтовое братание. Встало перед сознанием каждого: "Я — вольный казак, сын Урала, от предков своих унаследовал права, добытые ими своею кровью и жизнью, и только своею кровью и жизнью могу отдать их". Станицы организовались в дружины, образовали станичные комитеты обороны, на обязанности которых лежало довольствие дружины при выступлении в поход, помощь семьям в рабочее время и сбор средств самообложением... Одновременно с объявлением мобилизации было приступлено к арестованию партийных работников, подготавливавших встречу большевизму, и зарождающиеся советы в г. Уральске и г. Гурьеве были ликвидированы.

Спасшиеся от ареста поспешили укрыться в г. Саратове. Этот город на протяжении всей войны с большевиками имел большое стратегическое и политическое значение; через него идут железные дороги к г. Уральску и г. Астрахани, он связан водной артерией р. Волги с Камышиным и Царицыным, игравшим такую большую роль в казачье-русской войне. Саратов являлся базой трех армий — 4-й, 9-й и 10-й, действовавших против казаков.

В январе-феврале 1918 г. Саратовский совет принял активное участие в борьбе с Астраханскими казаками, захватившими было даже г. Астрахань под руководством полк. Бирюкова. Заслуживает особого внимания факт, что в этом восстании против большевиков, вместе с Астраханскими казаками, принимали участие Яицкие казаки и Оренбургский казачий полк. После подавления казачьего восстания в г. Астрахани, куда Саратовский совет послал около 3000 красногвардейцев, саратовский большевистский отряд в первой половине февраля возвратился в г. Саратов (Ив. Кутяков, цитир. выше его работа, стр. 23-25).

Подавив восстание в г. Астрахани, Саратовский совет решил расправиться и с Яицким Войском после того, как Яицкие казаки, видя большевистскую угрозу со стороны г. Оренбурга, со стороны г. Астрахани и г. Саратова, в марте произвели ликвидацию советов в Уральске, Гурьеве и в других местах. Саратовский совет послал Уральскому Правительству в марте следующий ультиматум:

"1. Уральское Войсковое Правительство должно в письменной форме подтвердить, что оно признает власть совета народных комиссаров верховной властью Российской федеративной советской республики.

2. Немедленно восстановить разогнанный и частью арестованный Уральский совет.

3. Изгнать весь пришлый элемент из Уральской обл., как-то: контрреволюционное офицерство, буржуазию и помещиков"...

(Гражданская война 1918-1921. Москва, т. 1, стр. 123).

На это Войско ответило, что вмешательства в свои войсковые дела оно не допустит, а на угрозы вооруженной силой ответит также силой. Большевистские исследователи этого казачье - русского конфликта по этому поводу говорят следующее:

"Войсковое Правительство в то время не имело достаточной вооруженной силы для внешней борьбы с советами; поэтому оно стремилось как можно больше выиграть времени путем ведения бесконечных переговоров по прямому проводу в течение всего апреля месяца, а также посылкой в Саратов от Войскового С'езда делегации в составе сотника Мусатова и казака Борзикова. Последние по приезде в Саратов больше занимались шпионажем, чем стремились ликвидировать конфликт мирным путем, за что Саратовским военным советом и были арестованы" (Гражданская война, т. 1, стр. 123).

Тем временем казаки готовились, подводили итоги своей мобилизации. Группа же Илецких казаков, после ликвидации первого отряда красных завоевателей, о чем была речь выше, пошла на помощь своим соседям - Оренбуржцам и добывать себе оружие от красных.

Видя, что угрозы не действуют, большевистское командование направило из Саратова по железной дороге к г. Уральску бронированный поезд и отряд из трех родов оружия до 4-х тысяч человек. Согласно большевистским данным, этот отряд назывался "Особой армией" и состоял из следующих частей:

	штык.	саб.	оруд.	пулем.
Сапожникова	1000	100	4	20
Саратовский	700	—	6	30
Тамбовский	500	—	2	12
Чапаева	600	100	4	20
Шевелева	500	100	2	20
Сарат. кавалер.	—	275	—	3
Демидкина	300	—	—	5
Итого:	3,600	575	18	110

Кроме того — 1 броневик, 1 бронемашина и 5 аэропланов. (Гражд. война, т. 1, стр. 124).

Для глубоко религиозных Яицких казаков особенно возмутительным оказался тот факт, что большевики открыли военные действия в Страстную субботу 21 апреля. Красные, хорошо зная, что казаки имеют в своих рядах не более 10% вооруженных огнестрельным оружием, смело двинулись в пределы Войска, думая форсированным маршем дойти до Уральска и беспрепятственно занять его. Но не таким легким делом оказалось это наступление на казачью столицу. К этому времени организация военных сил Войска значительно подвинулась вперед. Один из большевистских исследователей войны России против казаков говорит, что к началу военных действий Яицкое Войско имело уже следующие части:

1-й Учебный полк				
п-ка Курина	640	сабель,	2	пулем., 4 орудия
2-й Учебный полк				
п-ка Сладова	640	"	4	" — "
3-й Учебный полк				
п-ка Карташова	640	"	3	" — "
4-й Учебный полк				
п-ка Любавина	630	"	2	" 2 "
Офицерская друж.				
п-ка Мартынова	600	штык.	8	" — "
Крестянский, друж.	500	штык.	3	" — "

Итого в казачьей армии имелось по этим данным 2550 сабель, 1100 штыков, 22 пулемета и 6 орудий (Ив. Кутяков, С Чапаявым по Уральским степям, стр. 18). Эти данные мы приводим за неимением иных, Ручаться за их соответствие действительности в полной мере нельзя, конечно.

По тем же данным командующим Яицкой казачьей армией был назначен полк, Еремин; при нем был организован штаб с полковником Акутиным во главе. Армия была разделена на два фронта: Саратовский (Шиповский) под командой полк. Шадрина, и Сломихинский (Новоузенское направление) под командой полк. Бородин. Кроме того, в районе боевых действий в боях принимало участие все казачье население станиц, способное носить оружие (там же).

Казачьи дружины действительно не могли взять противника открытой силой, т. к. бронированный поезд, окруженный кольцом пехоты с пушками и большим количеством пулеметов, представлял из себя движущуюся крепость (полк. Хорошхин, выше цит. его статья). Однако, эта большевистская крепость находилась в постоянном кольце казачьих отрядов, непрерывно нападавших то с одной, то с другой стороны на большевистские войска. При чем сами большевики признают, что казачьи дружины "отличались большой храбростью; бывали моменты, когда несколько сотен стариков бросались в конную атаку без шашек и револьверов, имея в руках только деревянные пики" (Кутяков, цит. его книга, стр. 19).

В большевистском описании похода на г. Уральск отмечаются жаркие бои с казаками у станций Семиглавый Мар, Шипово, Деркул, Озинки и т. д. В конце концов, казаки совершенно растрепали "Особую армию" и она с позором, неся значительные потери, подвергаясь дневным и ночным нападениям со стороны казаков, отступила за пределы Войска.

В то время, когда "Особая армия" вела безуспешные бои с Яицкими казаками в районе железн. дороги Саратов - Уральск, "группа полк. Бородин перешла в наступление на Сломихинском фронте (верстах в 200 к юго-западу от г. Уральска) на Александров Гай и, выбив защищавшего этот пункт Винермана, угрожала наступлением через Новоузенск отрезать от Саратова "Особую армию". При этом следует отметить, что бывшие австрийские военно - пленные вообще оказывали часто серьезную поддержку большевикам. У выше названного Винермана была хорошо организованная конная группа мадьяр...

Под влиянием казачьих побед и вследствие большевистских насилий в Николаевском и Новоузенском уездах Самарск. губ. поднялись антибольшевистские восстания крестьян, уничтожавших не только членов большевистских советов, но и целые красногвардейские отряды. При чем Яицкие казаки рассылали всюду партизан - казаков для поддержки этих восстаний. Восставшие крестьяне часто присоединялись к казакам. Так к казакам пришла целая "Семеновская дружина" в 1000 человек, потом присоединилась "Краснореченская" дружина, насчитывавшая в своих рядах 700 человек. Вследствие этого казаки вскоре захватили большую часть соседних Николаевского и Новоузенского уездов.

"Особая армия" большевиков, угрожавшая еще недавно завоеванием г. Уральска, рассеялась. "Поражение красной армии, говорят большевики, в ее походе на Уральск всколыхнуло все антисоветские элементы не только в селах, но и в городах. В Саратове вспыхнуло восстание в гарнизоне... повстанцы вступили в бой с рабочими и артиллерийским огнем громили здание совета" (Гражд. война 1918-1921, т. 1, стр. 132-134). Еще не так давно, в апреле, "Особая армия" была послана Саратовским советом добывать казачью столицу — Уральск, но не прошло и месяца с тех пор, как эта армия разлетелась под ударами полков и дружин Яицких казаков; под влиянием казачьих побед закипело Поволжье восстаниями против большевиков, и надменный Саратовский совет попал под пушечный огонь повстанцев...

На все это красная Москва ответила следующими мероприятиями: "В связи с этими восстаниями из центральных городов Советской республики было отправлено несколько отрядов красной гвардии на помощь саратовским рабочим. Так, 19 мая из Москвы прибыл Сокольниковский батальон в 600 штыков, из Пензы — отряд в 800 шт. из Балашова — 700 шт." (Там же, стр. 134). Из Балашовского отряда был создан 191 Балашовский сов. полк, а из Пензенского — 190-й Пенз. стр. полк, вошедший в 22 сов. дивизию, принявшую позже участие в завоевании Яицкого Войска.

В то время, когда красная Москва собирала силы для покорения Яицких казаков, Илецкие станицы Войска продолжали вести дело борьбы и, выдвинувшись за свои пределы, пошли на выручку Оренбурга и на очищение от большевиков всей железной дороги до Бузулука (Полк. Хорошхин, цит. его статья).

Однако, после понесенного поражения при первом наступлении на Уральск Советская Россия не оставила мысли о неперенном завоевании непокорного Войска Яицкого. Поэтому во второй половине июня 1918 г. только что организованная 4-я сов. армия, имевшая штаб в том же Саратове, повела наступление широким фронтом опять вдоль железной дороги из Саратова на Уральск. Как уже отмечено выше, при первом походе на казачью столицу в составе "Особой армии" было около 4-х тысяч хорошо вооруженных бойцов. Реорганизованная же 4-я красная армия насчитывала уже 11.300 штыков, 1150 сабель, 243 пулем., 34 орудия, 3 бронемашин, 1 бронепоезд и 6 аэропланов (цит. книга Кутякова, стр. 54).

Благодаря огромному превосходству в вооружении, особенно в артиллерии, большевикам удалось 24 июня подступить под самый Уральск. К этому времени казакам удалось получить вооружение от чехословаков из г. Самары (см. далее). Завязался весьма упорный бой между казаками и большевиками у самой казачьей столицы. Когда происходили эти события у самого сердца Войска Яицкого, полковник Мартынов возвращался из Самары с очередным транспортом вооружения и огнестрельных припасов и прибыл уже на войсковую территорию. Ему было приказано со своим отрядом, служившим для охраны транспорта, ударить на большевиков, протягивающих вооруженную руку к Уральску. Доблестный и необыкновенно распорядительный полк, Мартынов молниеносным ночным переходом зашел в тыл большевистской армии, осаждавшей казачью столицу, и занял в тылу армии красных Зелененькую и станцию Деркул, отрезав, таким образом, 4-ю армию от штаба и базы — г. Саратова. После этого большевики, попав под удары казаков решительно со всех сторон, поставили своей главной и единственной задачей — вырваться как-нибудь с казачьей территории. Уже 27 июня в беспорядке всей своей массой прорывались они по железной дороге в сторону Саратова, неся очень большие потери. Вырвавшись за пределы Войска, остатки 4-й армии ушли в трех направлениях: на Саратов, Новоузенск и Николаевск (Пугачевск).

В это же время понесла поражение и правая большевистская колонна, наступавшая по линии Красный Кут — станция Сломихинская. Здесь снова полк. Бородин разбил Винермана и выбросил его далеко за пределы Войска.

Так провалилось с позором и второе наступление большевиков с целью покорения Яицкого Войска. При этом не мешает отметить, что даже большевистские военные историки признают, что казаки сражались с необыкновенной доблестью и отвагой, при чем казачьи офицеры вели боевые операции с большим искусством. Старики и молодые, офицеры и рядовые казаки составились в выдающемся мужестве и героизме при защите казачьей земли. А в результате — Уральск был единственной казачьей столицей, еще не попавшей ни на один день под пяту красной Москвы.

При этом можно указать и на то, что летом 1918 г. Яицкий конный полк участвовал во взятии Бузулука.

ка, что лежит на жел. дор. Самара-Оренбург, а Яицкий дивизион первый ворвался в г. Казань (П. Фадеев: Лето 1918 г. Журнал "Вольт. Каз." № 110-111). Яицкое Войсковое Правительство имело своего постоянного представителя при штабе Чехословацких легионов в г. Самаре, а чехословаки послали своего представителя в г. Уральск.

2-й период борьбы Оренбургского Войска с большевиками. (с марта по август 1918 г.).

Постепенно поднималось против советской власти и все Оренбургское Казачье Войско, когда увидело, что, вместо обещанных мира и свободы, большевики принесли повсеместные грабежи и кровавые насилия. Уже в то время, когда Атаман Дутов был еще в пределах войсковой территории (см. 1-й период борьбы в Оренбургском Войске) и старался организовать борьбу против советов в районе г. Верхнеуральска, в марте 1918 г. восстали казачьи станицы и хутора около г. Оренбурга, 21-го марта восставшие захватили было даже столицу Войска, покарали комиссаров и освободили из тюрьмы арестованных, в том числе и членов Башкирского Ксе-Курултая (М. Л. Муртазин, Башкирия и Башкирские войска в гражданскую войну. 1927, стр. 64). Однако, это восстание, как и вообще первые восстания во всех казачьих Войсках, было подавлено, после чего большевистские репрессии еще более усилились: было расстреляно много офицеров, казаков и даже женщин, которые играли роль в антибольшевистском восстании. В это же время у населения забирались тысячи лошадей и скота, миллионы пудов хлеба и все это направлялось в Россию. Видя это, почти поголовно восстали станицы по р. Илеку и по р. Уралу к западу от Оренбурга. Потом это восстание охватило весь 1-й округ Оренбургского Войска. Для руководства борьбой был организован "Съезд объединенных станиц", рядовое казачество пригласило офицеров на командные должности.

Была послана в г. Тургай делегация к Атаману Дутову (см. выше) с просьбой прибыть в Войско. Атаман, услышав об этих событиях, немедленно начал действовать со своими партизанами. Он взял г. Иргиз, разоружил красный гарнизон на ст. Челкар и направился на войсковую территорию. Благодаря всеобщему восстанию казаков дальнейшее продвижение шло быстро. 24-го июня 1918 г. Войсковой Атаман торжественно вошел уже в освобожденный г. Оренбург.

В это же время было под оружием и все Войско Яицкое, успешно отражавшее второй поход большевиков на г. Уральск. Большевики исследователи этих событий в Оренбургском и Яицком войсках весной и в начале лета 1918 г. признают, что казачья противосоветская война "создала благоприятные предпосылки для возникновения Восточного фронта" (Гражд. война 1918-1921, т. III, стр. 51-52). Почти одновременно с Яицким и Оренбургским Войсками восстали Сибирские и Дальневосточные казаки. Немедленно установилось военное сотрудничество между казаками: отряды Атамана Анненкова помогли Оренбургским казакам очистить северо-восточную и восточную части Оренбургской области с городами Челябинском, Верхнеуральском и Троицком.

Таким образом, казачье движение одновременно охватило огромные просторы земель от Каспийского моря до Китайской границы и Тихого Океана. При этом для определения более широкого значения казачьей борьбы следует вспомнить, что в это же время казаки Дона, Кубани, Терека и Астрахани тоже подняли повсеместные восстания против советской власти и вели успешные бои, очищая свои территории от большевистских войск. Всюду на казачьих землях создавалась своя казачья власть, вырабатывались и утверждались свои конституции, организовывались казачьи армии... Этот процесс возрождения казачьей государственности глубоко захватил крепкую казачью массу на широ-

чайших просторах земель от Азовского и Черного морей до самого Великого океана. Между прочим, следует отметить, что даже большевики признают, что на Дальнем Востоке "наиболее сильным и активным был страд Семенова" — Атамана Забайкальского Войска (там же, стр. 53). Одинаковые причины порождали одинаковые следствия. Заслуживает особого внимания и факт организации общесибирского Правительства, возникшего в г. Омске и опиравшегося, как признают большевики, на Сибирское казачество (там же, стр. 115). Всех этих фактов никому не следует забывать.

Организация общего антибольшевистского фронта и общей власти на Востоке.

В то время, когда на Казачьих Землях постепенно возрождались и утверждались казачья государственность, на соседних национальных территориях организовывались свои правительства. К югу от Оренбурга, и Яицкого Войска возникло Правительство Киргизской "Алат-Орды". В Казани — "Национальное управление тюркско-татарского племени". В соседней Башкирии было свое правительство, которое с весны 1918 г. работало в казачьем г. Челябинске под защитой Чехо-словацких и казачьих войск. К августу Башкирское Правительство успело организовать три Башкирских полка...

Эти молодые и неопытные правительства возрождающихся к самостоятельной государственной жизни национальностей самым фактом существования своего наглядно свидетельствовали о том, что национальная русская территория оканчивалась, собственно, на правом, западном берегу р. Волги. Однако, эти разрозненные правительства не могли, каждое отдельно, устоять против натиска красной России, руководимой единой властью коммунистической партии или точнее — верхушки во главе с В. Лениным. Невозможность при совершенно самостоятельных действиях защитить свои национальные земли от большевиков и нежелание подчиниться советской власти, заставляли, как казачьи правительства, так и правительства иных народов, искать возможности установления совместных согласованных действий ради защиты от общего врага — красной Москвы, которая посылала свои войска на Волгу, на Урал, на Каму и Вятку для покорения восставших народов. К большому сожалению, молодые государства за короткий промежуток времени не смогли ни устроить свою внутреннюю жизнь, ни организовать достаточно сильные и дисциплинированные армии для защиты от внешних нападений. Как теперь ясно видно из исторических данных, ни национальные вожди, ни народные массы не были еще достаточно подготовлены для создания своей государственности.

Кто же возьмется объединить разноразличные, разрозненные силы народов Заволжья, Урала, Сибири, Туркестана для организации военной защиты от натиска красной России?

Такой внешней силой явились тогда Чехо-словацкие войска, Чехо-словацкий корпус, в общей сложности насчитывавший 30-40 тысяч человек, в 1918 г. направлялся через Сибирь на Западный фронт Мировой войны. Эти войска, растянувшись от г. Пензы до г. Владивостока, весной того года делились на четыре группы: в районе Пенза-Самара группа под командой Чечка в составе около 8000 бойцов. Челябинская группа Войсеховского насчитывала тоже 8-8 1/2 тысяч, Сибирская — Гайды, в районе Омск-Новоиколаевск 4000 человек и Владивостокская ген. Литерихса в составе 14.000 чел. занимала жел. дор. линию от озера Байкала до Владивостока. Выработав план действий и согласовав его во времени, Чехо-словаки активно выступили против советской власти в мае 1918 г.: 15-го мая, после боя с местными советскими гарнизонами, эшелоны Чечка заняли г. Пензу и г. Сызрань (важный железнодорожный мост через р. Волгу), 13-го мая Войсеховский захватил г. Челябинск, лежащий в самой северной части земли Войска Оренбургского, 12 мая

Гайды захватил Новониколаевск, 18 мая был занят г. Омск и т. д. Восточная Группа Чехо-словаков 23-го мая захватила г. Владивосток и 24-го Ник. - Уссурийский. Вскоре после этого во Владивостоке высадились 12-я Японская дивизия, а за нею прибыли небольшие части Американских, Английских и Французских войск (Гражд. война 1918-1921, т. III, стр. 70-72).

Согласно совместному решению Чехо-словаков и Сибирского Правительства, в г. Омске 28-го мая был выработан общий план борьбы с советской властью. На совещании представителей национальных правительств, в том числе и казачьих, 3-го июля в г. Челябинске было достигнуто соглашение о совместных военных действиях сил этих правительств с Чехо-словаками против советской власти.

Антибольшевещкое движение быстро разрасталось. Большевицкая Москва совершенно не была готова к войне, не имела постоянной армии, а наличные ее силы, как говорят большевицкие историки войны, "были связаны на Донском (казачьем) фронте и на демаркационной линии с австро-германцами" (там же, стр. 73). Антисоветское движение охватило не только Казачьи Земли, Башкирию, земли Казанских татар и т. д., но перекинулось на заводских рабочих Урала, которые, разогнав советы, захватили заводы Верхне-невыянский, Рудянский, Кусинский, Воткинско - Ижевский и много другие.

Красная Москва делала большие усилия для организации войск с целью завоевания Заволжья, Казачьих Земель, Урала, Сибири, Туркестана и т. д. В июле 1918 г. красное командование уже имело на Восточном фронте около 40-50 тысяч человек в насоро собранных и разнородных отрядах красноармейцев. Объединенные антибольшевещкие войска в июле 1918 г. занимали Дальний Восток, Сибирь, Урал и Поволжье. 24-го июля эти же войска заняли г. Казань и захватили там золотой запас в количестве 651 миллиона рублей. В это время в руках антибольшевиков находилось среднее течение р. Волги с городами Казанью, Симбирском, Самарою, Сызранью и Вольском.

Антибольшевещкий фронт делился на три группы: южную часть фронта занимали Яицкие и Оренбургские казаки примерно до г. Самары; на средней Волге, от Самары до Казани, развернулась Поволжская армия Чечека силою в 14-16 тысяч штыков, при 90-120 орудиях и 1-1 1/2 кавалер. полках; на северо-восток от этой группы развернулась Екатеринбургская армия полков. Войцеховского силою в 22-26 1/2 тысяч шт. и сабель при 45-60 орудиях. В Приволжскую и Екатеринбургскую группы войск входили также и казачьи полки. Кроме того, на южном участке фронта, к югу от Самары, большевики насчитывали примерно 10-15 тысяч казаков Яицких и Оренбургских. Таким образом, антибольшевещкий Восточный фронт, на основании выше приведенных данных, располагал от 40.000 до 57.000 штыков и сабель при 165-220 оруд.

Конечно, эти данные приблизительные, точных данных никто тогда иметь не мог вследствие плохой организации управления войсками, которые представляли из себя весьма сыпучую и текучую массу. Если бы эти данные соответствовали действительности, можно было бы сделать вывод из них, что только Оренбургские и Яицкие казаки составляли не менее 1/3 части всех войск Восточного фронта. Приблизительно такую же часть составляли войска Чехословацкие (имеем в виду только те из них, которые были на этом фронте; сюда нами не зачислены Чехословаки, бывшие на восток от Уральских гор), а значит на остальные сборные войска приходило тоже около 1/3. Из этого можно бы сделать заключение, что в это время, летом 1918 г., Восточный фронт поддерживался казаками и Чехо-словаками, главным образом. При этом не следует забывать, что существовал еще Туркестанский фронт, где в большевицкой армии Зиновьева было тогда около 9-10 тысяч шт. и сабель. Эта красная армия держала в своих руках самый южный город Оренбургского Войска — Орск и железную дорогу в Туркестан.

Оренбургские казаки должны были своими силами защищаться от этой Туркестанской большевицкой армии.

Советская Россия делала огромные усилия, чтобы разбить и отбросить от Волги неприятельские войска Восточного фронта. Начало большевицким победам положили красные Латышские стрелки, наголову разбившие под Свияжском отряд Каппеля 14-15 августа. А 27 августа сов. войска взяли уже г. Казань, 30-го августа большевики захватили и г. Симбирск (цит. выше работа, стр. 82).

Обратимся теперь к Южному участку Восточного фронта. Потеряв города Казань, Симбирск, Самару и Сызрань на р. Волге в июле 1918 г., тем самым советские войска потеряли и все переправы через Волгу на всей этой части ее течения. В руках красных оставался тогда только один железно - дорожный мост через Волгу к югу от Сызрани — Самарский. Этим решило воспользоваться красное командование для сосредоточения к востоку от г. Самары, на левом берегу р. Волги, ударной группы. Именно в этом районе действовала известная нам 4-я сов. армия, которая так неудачно наступала на казачью столицу в июне того года. Большевики чрезвычайно спешили с реорганизацией этой армии, пополняли ее подкреплениями из Великобритании и за счет местных мобилизаций. Уже к августу эта армия состояла из трех дивизий — Самарской, Уральской и Новоузенской — и насчитывала 22,556 штыков, 1000 саб., 220 пул., 56 орудий. Она занимала фронт Николаевск (Пугачевск) — станция Алтата на Саратово - Уральской жел. дор. — Новоузенск. (Кутяков. выше цит. его работа, стр. 80).

Против этой армии действовали Яицкие казаки под общим руководством полк. Мартынова. При этом казаки сковали Новоузенскую и Уральскую дивизии, насчитывавшие около 16-ти тысяч бойцов; казаки не позволили этим дивизиям продвинуться ни на казачью землю, ни в сторону г. Самары; точно так же Яицкие казаки задерживали долго и Самарскую дивизию 4-й сов. армии и не дали ей возможности своевременно ударить на г. Самару с юга.

К сентябрю 1918 г. большевицкие силы Восточного фронта, вместе с Туркестанской армией, насчитывали 64-65 тысяч шт. и 4.5 тыс. сабель при более чем 200 легких и 14 тяж. орудиях (Гражд. война, т. III, стр. 80-81).

Без сомнения, роковым событием для Восточного фронта было постепенное выдвижение русских людей на руководящие места на этом фронте борьбы.

Известно, что русские революционные партии после падения царизма в России в 1917 г. взяли в свои руки власть, как в центре, так и на местах. Их правление было только подготовительным периодом к захвату власти большевицкой партией в России. Всю свою светлую энергию русские социалисты - революционеры и социал - демократы направляли на организацию захвата власти в огромной России "через Всероссийское Учредительное Собрание". Особенно соц. - рев. развили большую энергию по селам и городам обширной России, а также в армии с целью провести в Учредительное Собрание побольше членов своей партии, чтобы потом, основываясь на "волеизъянии народа", просто числом своих депутатов в Учредительном Собрании диктовать свою волю. Соц. - революционеры твердо усвоили себе мысль, что Учредительное Собрание явится какой-то высшей святыней, какой-то горой священной, откуда эсеровский Моисей будет громоздно вешать всем народам России свою божественную волю. Эту мысль об Учредительном Собрании, как о каком-то всероссийском чародее, который должен как-то безболезненно и чудотворно разрешить все самые больные, сложные и острые национальные, социальные, хозяйственные и всякие другие вопросы на 1/6 части земного шара, социалисты - революционеры в течение многих месяцев старались вбивать в головы миллионов людей.

Известно, что русская "революционная демократия" на разные голоса продолжала прославлять на весь свет "величайшую в мире **бескровную** революцию" даже после того, как в июле 1917 г. пролилась казачья кровь на улицах Петрограда при подавлении первого большевицкого восстания... Тем временем оставались неразрешенными самые неотложные и серьезные вопросы.

Когда же большевицкая партия взяла в свои руки власть над Россией, соц. - революц. и соц. - демократы по всей обширной территории быв. России организовали Комитеты защиты Учредительного Собрания. В конце концов, 5-го января 1918 г. в Петрограде состоялось открытие Всерос. Учред. Собрания. Полились долгие и спасительные речи, на которые большевицкая галерка отвечала пьяным хохотом... "И от этого все речи, даже самые красивые, самые честные и благородные, кажутся ненужными, беспомощно-жалкими", рассказывает участник этого заседания, известный Б. Соколов, "Справа, в одной из лож сидит Ленин. Он положил свою голову на руки и издала кажется, что он спит", продолжает Борис Соколов. Известно, что большевики прекратили эти "ненужные разговоры". Что же произошло после этого? Социалисты взяли за оружие, чтобы защитить эту божественную святыню — Учредительное Собрание? Ничего подобного. Тот же видный участник первого и последнего заседания Учредительного Собрания рассказывает, что после закрытия большевиками Учред. Собрания настроение членов его выразилось в следующем: "Мы спорим. Обсуждаем, каким путем продолжить заседания, так дерзко прерванные вооруженной рукой большевицкого правительства. Разные проекты... Неисполнимые, нереализуемые. Собраться в Финляндии. Собраться на Украине. В Сибири..." (Борис Соколов, Защита Всерос. Учредительного Собрания. Архив русской револ., т. XIII, стр. 67-68. Как видим, члены всемогущего русского собрания хотели найти приют на русской территории...

Теперь эти люди, благодаря которым большевики пришли к власти, люди, которые так ярко выявили полное свое неумение наладить управление государством, организовать защиту того органа власти, который они так превозносили, эти люди стали просачиваться из Великобритании на соседние земли, в частности на восток — за Волгу, где антибольшевицкие восстания охватили уже большие районы... И начали делать попытки, чтобы все антибольшевицкое движение взять в свои руки, под свое всероссийское руководство. Под защитой Чехо-словацких штыков они организовали в г. Самаре Комитет Членов Учредительного Собрания — Комуч — и начали действовать. Было приступлено к организации "Народной Армии". В конце концов быв. члены Учредительного Собрания в сентябре 1918 г. собрали в г. Уфе представителей Правительств разных народов Востока, представителей земств, городов, партий политических и т. д. и организовали Временное Всероссийское Правительство под председательством социал - революционера.

Необходимо отметить то важное обстоятельство, что акт об образовании этой всероссийской власти был подписан, кроме 60-70 членов Учред. Собрания, представителями Сибирского Правительства, обл. Правительства Урала, представителями правительств казачьих Войск: Яицкого, Сибирского, Семиреченского, Енисейского, Астраханского и Иркутского, далее представителями Башкирии, Киргизского Правительства "Алаш-Орды", врем. Пр-ва Туркестана, Национального управления тюрко-татар внутренней России и Сибири, Эстонского вр. Пр-ва, представителями Съезда городов и земств Сибири, Урала и Поволжья и представителями русских партий (Архив рус. револ., т. XII, стр. 189-193).

После организации Врем. Всерос. Правительства в Уфе фактически не произошло полного объединения антибольшевицких армий Восточного фронта, так как силы, представленные в г. Уфе на Государственном совещании, были слишком разнородны. К тому времени уже ясно наметилось государственное обособление Сибири от России; так же Татарское, Башкирское, Казачье, Киргизское и т. д. национальные движения не могли сойтись с русскими социалистами, ибо одни старались освободиться от Москвы, а другие тянули под власть Москвы. Поэтому появившаяся в Уфе власть не могла воодушевить на упорную и долгую борьбу народы Востока.

Всем угрожала красная Москва. Эта общая угроза вызвала механическое объединение сил, руководители которых считали ошибочно, что ненависть народов Поволжья, Урала, Сибири и Туркестана к коммунистической власти в одинаковой степени присуща и русскому народу. Думали, что против всероссийской коммунистической болезни нужно поставить всероссийскую власть и вопрос борьбы будет этим самым разрешен, т. к. русский народ поддержит эту общероссийскую, да еще и демократическую власть. Вместо организации союзного, конфедерального или хотя бы федерального единого правительства выставили всероссийское пугало, которое, естественно, не могло поднять на бой национальные силы нерусских народов и не могло устрашить национальные силы новой России, руководимые Лениным.

В набранной русскими "Народной армии" очень скоро началось разложение. Объявленные новым Всероссийским Правительством мобилизации проходили неудачно, большинство мобилизованных разбегалось. При этом следует отметить, что Сибирская армия в это время еще только заканчивала свое формирование и находилась в глубоком тылу, а Чехо-словацкие войска начали оставлять фронт и уходить по Сибирской желез. дор. на восток. Вследствие всего этого красные имели перевес. 24-го сентября совет. войска взяли г. Самару и быстро пролгивались от р. Волги на восток; 12-го октября они вышли уже на линию Бугульма-Мензелинск.

(Продолжение следует)

В болгарской газете "Зора" печатались статьи французского политического деятеля (лидера радикальной партии и теперешнего министра) г. Эррио о недавней поездке в Сов. Россию. Есть там (в одной из статей) и такое место: "Усилия некоторых народов национализироваться и выделиться в особую республику доходят до дерзости, как, например, казачество, которое в недалеком прошлом было кочевым народом".

Слова эти вызвали неудовольствие некоторых вольных казаков в Болгарии. Мы считаем, что за такие слова и заявления следует только благодарить. Если такой большой человек Франции (мы не являемся поклонниками ни его убеждений, ни его политики) уже знает о стремлении казаков к самостоятельности и не может обойти этого вопроса молчанием, а когда говорит о нем, то говорит с раздражением, — мы можем только пожелать, чтобы он говорил так как можно чаще... Эррио, ведь, читают много людей и по поводу слов Эррио много думают, особенно несогласные с ним.

Повторяем: "отзыв" г. Эррио о казачьих стремлениях — очень хорошая и очень для нас необходимая внешняя пропаганда казачьего вопроса.

Ген. Т. Стариков.

Качество армии

В различные эпохи к армии и к отдельным бойцам предъявлялись различные требования. Это происходило главным образом от разницы вооружения и тактики, от разницы духа народа, его психологических и бытовых свойств. Свои особые требования предъявляли к армии и к бойцам условия местности, характер территории и пр.

Так например, знаменитая мекедонская фаланга предъявляла к бойцам совершенно не те требования, какие были нужны скифскому коннику в его беспредельных степях. Самое разительное несходство заключалось в том, что фаланга представляла из себя единый кулак, монолит, составленный из отдельных живых людей. Это был коллектив, и даже больше, единый организм, управляемый волей и разумом одного лица. Воля отдельного бойца фаланги заключалась только в том, чтобы преодолеть чувство страха и идти туда, куда направит начальник. Строй фаланги (тактика боя) создавался под влиянием требования тогдашнего вооружения — щита и копья. Фаланга представляла из себя вид черепахи, вид движущейся крепости, бронированного треугольника. Броня составлялась из щитов, которыми прикрывались тесно примыкавшие друг к другу бойцы. В стороны треугольника были направлены копья. Фаланга была таким образом неуязвима. Углом своим она разрезала все боевые построения противника на части.

Скифская конница, наоборот, действовала разрозненно, широко рассыпанными строями. Она могла маневрировать в своих степях как угодно, заходить к противнику в тыл и фланг, неожиданно нападать на него, засыпать тучами стрел и бесследно исчезать, как будто проваливаясь сквозь землю. Каждый воин мог быть предоставлен самому себе. От воли и способности каждого бойца зависел успех боя. Скифы были маневром движением, находчивостью, лихостью всех участников боя.

Совершенно разное требование предъявлялось к рыцарской коннице средних веков и, скажем, к татарской коннице.

Рыцари не знали маневра. Они вытягивались для боя в одну линию и били противника силой отдельного бойца. Та армия побеждала, в которой рыцари были физически сильнее и искуснее в одиночном бою. Но эти отдельные бойцы должны были быть вытрезнены исключительно только в искусстве управления конем и владения мечом и копьём. Никаких эволюций, никаких маневров, никакой находчивости в смысле применения к местности, создания боевого порядка, неожиданности (внезапности) удара не требовалось. Татары и вообще вся естественная конница того времени действовали совсем на других принципах. Сила их заключалась в маневренности, в искусстве управления боем, в их знаменитой лаве, где каждый всадник в очень большой степени предоставлялся самому себе, своей сметке, своей находчивости. Так же действовали и их ученики казаки.

В последующие века конница была уже не столько маневром, сколько сомкнутостью, массой удара. Оружие (щит, меч, копье и пр.) отошли на второй план. Главным оружием стал конь. Кавалерист того времени должен был только хорошо управлять конем. Быть наездником, верить в силу своего коня и в силу массового удара. Искусства владения оружием не требовалось. Такие первоклассные кавалеристы, как Мюрат и Зейдлиц, ходили в атаку — один со стеком, другой с трубкой.

Но какие же требования предъявляют к войсковым частям и к отдельным бойцам современные условия боя, современное оружие?

Прежде всего надо сказать, что несмотря на разное вооружение, на различную тактику боя, на раз-

личные условия войны, к бойцу и войсковым частям предъявлялось одно общее требование, прошедшее через века и эпохи: дух армии, дух бойца. Современное вооружение предъявляет это требование еще в большей степени. Чтобы сражаться в современных условиях, дух бойца и дух армии должны стоять на огромной высоте. Без него немислимо вести современный бой. Казаки прекрасно это знают. На своем собственном опыте они много раз убеждались, что если нет духа, нет победы. Даже больше. Без духа не может никакая техника, никакое искусство в руководстве операциями. Когда восстал Дон против коммунистической тирании, десятки казаков громили и гнали советско — русские полки. Когда дух пал, казаки отступали перед тем противником, которого раньше могли играючи бить.

Российская армия в 1917 г. не могла вести боевых операций и стала игрушкой в руках противника, несмотря на то, что она была лучше вооружена, чем в начале кампании.

Но что же такое дух и отчего зависит его подъем и падение? Дух, это особое настроение, особое душевное состояние, при котором опасности боя и все трудности легко преодолеваются, огонь противника, как бы он ни был губителен, слабо действует на душу бойца, смерть не пугает, о ней боец не думает, безвыходные положение теряют свою силу. Дух, это то, с чем армию можно истребить, но не победить.

Дух армии зависит от многих причин. Он коренится в самом существе народа или нации, в самой природе человека, в его духовной структуре. Нации, от которых отлетел дух, уничтожались соседями и сходили навсегда со сцены истории. Земли их и они сами становились достоянием сильных народов. Это случалось тогда, когда нации развращались духовно, когда ими овладевал пессимизм, когда уничтожались движущие идеи, религия, национализм, патриотизм, когда исчезала любовь к родине, к своему народу.

Разложение духа армии зависит, таким образом, от нации, от народа. Гангрена разложения идет на нее с тыла. Ярким доказательством этого положения служит, между прочим, разложение русской армии в минувшую войну.

На дух армии влияет государственный строй, общественная жизнь, быт и вообще все те условия, в которых живет тот или иной народ.

Дух казаков создавался веками непрерывной вооруженной борьбы. Он всегда и всюду сопутствовал казакам. Они не знали уныния, не знали падения духа, легко переносили всякую неудачу, всякие лишения походной и боевой жизни. Впервые за всю историю казаков среди них появилась растерянность в борьбе с большевиками и особенно опустили руки, когда казачья армия перешла Дон. Правда, это произошло после того, когда доны потеряли свыше 50% способных носить оружие, когда истощены были все духовные и физические силы. Но те же казаки после короткого отдыха снова проявляют чудеса храбрости в Крыму. Это могло произойти только потому, что воинский дух у казаков заложен в самой их природе, является основным их свойством.

Современная война требует от армии способности к одиночным боям и к боям небольшими группами. Прежние колонны и глубокие боевые построения теперь уже немислмы в боях. Вместо прежней основной первой линии позиции и боевые порядки ушли в глубину. Для связи разных частей нужно строить целую систему ходов сообщения, узлов и опорных пунктов. Жесточайшие бои уже внутри позиции разыгрываются возле этих узлов и опорных пунктов.

“Развитие огнестрельного оружия” — говорит ген. Головин — “заставило сражающиеся войска рассредо-

точиться на поле сражения. По мере дальнейшего усиления огня усиливается расползание войск по фронту и в глубину. Следствием чего явилось то, что современный бой разбился на бесчисленное количество очагов". (Мысли... стр. 55).

Как только началась артиллерийская подготовка атаки, связь между отдельными частями войск нарушается. Рвутся телефонные провода, местами засыпаются окопы и ходы сообщения. Связь посылками людей уже является невозможной. И чем сильнее обстрел, чем дальше идет время, тем больше разрушается связь. И наконец наступает момент, когда никаких уже ни приказаний, ни распоряжений отдать нельзя. Части, даже самые мелкие, предоставляются самим себе. Дальше весь успех боя зависит исключительно от способности мелких частей и даже отдельных людей к одиночному бою. Повторилось старое еще скифское требование, но в другом виде. Как видим, современный бой ничего общего, хоть скольконибудь похожего на бой македонской фаланги и глубоких, тесных построений позднейших эпох, уже не имеет. Качество армии и отдельных бойцов нужны уже не те, что в старое время.

К качеству войск относят боеспособность, под которой следует разуместь: мужество, стойкость, смелость, решительность, терпение, выносливость, способность к большим переходам, способность войск доводить атаку до удара холодным оружием, не боясь за фланги и тыл. К боеспособности же надо отнести моральную сопротивляемость войск современному огню и "моральную упругость войск".

Такие данные, как мужество, стойкость, смелость, решительность, терпение, выносливость настолько общепонятны и настолько общеупотребительны, что не нуждаются ни в каких пояснениях.

Штыковой удар при современном огне почти что невозможен. Но тем не менее способность доходить до него остается величайшим проявлением мужества, смелости, отваги, решимости, жертвенности, величайшее проявление боеспособности. Если у бойцов не будет стремления подойти к противнику до удара холодным оружием, сразиться с ним в рукопашном бою, тогда утратится всякий порыв, движение вперед будет крайне медленным, медленность же атаки позволит обороняющейся стороне подвести резервы и огневые средства и сорвать атаку.

Вообще же только штык может добить противника, только он может закончить сражение окончательным разгромом.

Боязнь обхода тыла и фланга в той или иной мере страдали все армии. На этой боязни, главным образом, и построена вся сила маневра. Способность войск продолжать упорный бой, несмотря на то, что противник обошел фланги и даже зашел в тыл, в сильнейшей степени увеличивают их сопротивляемость и, следовательно, боеспособность.

Прекрасные сибирские полки, пришедшие на защиту Варшавы от натиска немцев осенью 1914 г., спасли ее именно благодаря тому, что не боялись обхода.

Современная сила огня так велика, что выдержать его могут только высокодисциплинированные, стойкие части. Огонь производит такое сильное действие на психику плохих войск, что они не в состоянии выдержать его и бегут с поля боя, бегут как можно дальше от смертоносных снарядов и пуль, от их рева и свиста. Такие части не могут не только атаковать, но и обороняться. Поэтому-то моральная сопротивляемость огню может быть отнесена к боеспособности войск.

Но что же разумеется под моральной упругостью войск?

На этом вопросе подробно останавливается ген. Голловин в своем труде "Мысли об устройстве вооруж. сил в б. России".

Под моральной упругостью войск он разумеет способность их вынести в бою наибольший процент потерь, "Предел моральной упругости римлян никогда не

превышал 20%, тогда как в других войсках древнего мира он опускался ниже 15%. В позднейших армиях этот процент бывал еще ниже. Как только в бою потери доходили до нормы, т. е. до указанных процентов, наступал отход, за которым часто следовало поражение.

Эти проценты служили своего рода коэффициентами упорства боя, выносливости войск, их боеспособности. Та армия побеждала, в которой этот коэффициент был больше. Конечно, современный огонь может в несколько минут принести большее количество потерь, чем часть может выдержать. Но процент таких потерь не может служить измерением боеспособности, моральной упругости войск, ибо в этом случае нет доброй воли бойцов, нет желания продолжать бой. Огонь может истреблять их и тогда, когда исчезла всякая моральная сопротивляемость, когда бойцы уже не ведут бой, а просто расстреливаются. О доблести и силе духа здесь уже нет речи. Солдаты превращаются только в мишени."

К качеству войск нужно отнести и степень их маневренности, или, вернее, способности их к маневру.

Маневр же в свою очередь требует неутомимости, подвижности и быстрой приспособляемости войск к местности и другим условиям боя.

Маневром в широком значении этого слова можно назвать такую стратегическую или тактическую операцию, которая способствует накоплению в данном месте и в данное время больше сил, чем у противника. Все искусство вождения, весь успех боя часто зависит именно от такого маневра.

Маневром же называется вообще всякое действие, проводимое с целью введения в заблуждение противника или с целью нанесения ему неожиданного удара. Внезапность является высшим достижением всякого маневра. Часто маневр позволяет с меньшими силами бить большие силы противника. Комбинации маневра неисчислимы. Они зависят от творчества и активности начальника. Современные технические средства усложнили боевые операции, а вместе с тем и маневр, введя в них много неизвестных раньше данных (авиацию, пулеметы, танки, газы...), позволяя разнообразить маневренные действия до бесконечности.

Для маневра, особенно рассчитанного на внезапность, войска должны обладать не только боеспособностью, подвижностью, неутомимостью, но и способностью быстро ориентироваться на новом месте, быстро приспособляться к новым условиям боя. Без такой приспособляемости маневр может не дать положительных результатов.

Местность имеет бесконечное количество самых разнообразных комбинаций, которыми сражающаяся часть должна и может воспользоваться для своих целей. Нужен огромный опыт, чтобы быстро решать, как же надо действовать, какой маневр, какие боевые порядки употребить, чтобы они дали наилучшие результаты.

Таким образом, способность применяться к местности надо отнести к маневренности войск, а следовательно и к боеспособности, к качеству войск.

Итак, значит, под качеством войска и отдельных бойцов разумеется: дух, способность к одиночным боям, маневренность, упорство, способность доводить атаку до рукопашного боя, сопротивляемость огню, моральная упругость, выносливость, приспособляемость к обстановке...

Качество войска зависит от качеств того народа, из которого комплектуется армия, от его душевных и физических свойств. Повышает качество войск вооружение (техника), воспитание и обучение.

Техника. Под техникой понимается все то, что дается человеку в целях вооруженной борьбы с противником: артиллерия, пулеметы, ружья, бомбометы, минометы, танки, аэропланы, бронеавтомобили, автомобили, телефоны, радиотелефоны, радиотелеграфы и проч.

Техника повышает боеспособность армии, дает ей уверенность в победе, сознание своего превосходства

над врагом, дает упорство, настойчивость... Все это, вместе взятое, повышает дух. Техника прикрывает войска, увеличивает их пробивную способность, разрушает укрепления, разрывает проволочные заграждения, способствует быстрому передвижению войск, увеличивает его маневренность.

Без технических средств связи нет никакой возможности управлять современным боем. Только при их помощи можно в нужный момент послать необходимые распоряжения, ориентировку и таким образом осуществлять единство действий всех разрозненных частей и групп и направлять их к единой цели, выполнять единый план.

Техника же позволяет уменьшать численность армии "без ущерба для обороны страны". (А. Геруа. — "Полчища", стр. 251).

"Малые и хорошие армии будут побивать огромные милиции, как персидские полчища разгромлялись небольшой, но отличной по качеству армией Александра Македонского". (Там же, стр. 73).

Здесь уместно поставить вопрос: не уравнивает ли техника боеспособность европейских армий? По этому поводу выше говорилось, что машина находится во власти человека, а не наоборот; следовательно от его качеств зависит применение машины и ее использование. Качества же армии глубоко различны между со-

бой, как различны сами народы, различно воспитание и обучение.

Обучение и воспитание могут повысить дух войска.

Разительным примером того, как сказывается воспитание на духе армии, служит Японская армия перед Русско - Японской войной. Несколько десятков лет японскому народу и его армии вколачивали мысль, что без новой земли всей японской нации грозит экономическая смерть, голод, вырождение. Новую же землю можно добыть только силой оружия, только войной. Настроение нации и дух армии были подняты на высокую высоту.

В настоящее время, при современных истребительнейших средствах войны воспитание нужнее, чем когда либо. Необходимо, чтобы каждый солдат ясно понимал, что поражение приведет за собой неволю, рабство, гибель нации, страны. Только победа даст право на историческое существование, на свободу, на свою культуру, на экономический прогресс... Но над всем этим довлеет дисциплина, попрежнему она является душой армии. Только дисциплина может сковать современную армию с разнороднейшими техническими средствами в единый организм, только она даст возможность строго и точно выполнять все приказы, весь сложный план современной войны.

Думы и мысли

А Бабков. (Румыния).

ПЕСНЯ

Лейся, стройная песня, звени,
Проникай ты под землю и в горы,
Звучно всех ты на подвиг зови ---
Нам пора выставлять уж дозоры,
Предстоит боевой нам поход!
Укажи нам прямую дорогу
В те места, где казачий народ
Нашу ждет боевую подмогу,
Где борцы уж готовят полки
И по кличу седых Атаманов
Уж готовы пустить в ход клинки,
Чтоб изгнать всех врагов-басурманов,
Но ждут нас, атаманов-сынов ---
Им нужны наши свежие силы...
Там услышим Степанов мы зов...
Он восстанет в тот день из могилы,
Отряхнет вековую всю пыль,
Атаманский пернач свой поднимет...
За шумит седовласый ковыль...
Бой последний Казачество примет.
Сам Степан будет им управлять ---
Без московско-казачьих холопов ---
И всю свору российскую гнать
Из казачьей земли и окопов...
И воскреснет страна казаков,
Закрепятся степные границы,
В Круг Державный прильют стариков
Степовые казачьи станицы.
На Кругу сам Степан с булавой
Избирать будет нам Атамана
И укажет, кто будет главой...
А потом... вновь пойдет в глубь кургана...
Лишь тогда возродится наш Край,
Когда вольным, свободным он будет!
А пока, песня, всех поднимай ---
Казак тебя не забудет!...

НЕКОТОРЫЕ НАПОМИНАНИЯ

В "Кавказском Казаче" за июнь с. г., в "информации" о жизни на Кубани, на стр. 10 читаем, что якобы бывший на Кубани д-р Т. в ответ на вопрос о самостоятельном движении в Казачьих Землях, ответил так:

"Сепаратизм стремятся насадить коммунисты, обьявившие в свое время "самоопределение народов", но народ знает, что от них исходит только зло, и поэтому никаких самостоятельных нет, а есть желание, в рамках будущей России "представлять культурно-бытовую группу".

Я не стану касаться личности г. лектора, т. к. всякие слухи ходят, а г. редактору "К. К." разрешите напомнить, что пора бы прекратить подобные способы борьбы с самостоятельностью.

Коммунизм никогда не был близок и понятен казачьему народу, а потому и самостоятельность ничего общего с коммунизмом не имеет. Вам, г. редактор, это великолепно известно, и не в пользу себе приобретаете лишний минус тем, что в уста докладчика вкладываете ваш злой вымысел, что "сепаратизм стремятся насадить коммунисты, обьявившие в свое время самоопределение народов".

Сепаратизм, напоминаю, не есть явление новое, послереволюционное, а это есть давнишнее национальное освободительное движение казачьего и других угнетенных народов.

Разрешите вам напомнить и то, что великий принцип самоопределения народов был обьявлен не коммунистами, а б. Президентом Соединенных Штатов Америки г. Вильсоном в его известных 14 пунктах.

Проведя параллель между стремлениями сепаратистов и коммунистов, нетрудно видеть, что первые стремятся создать правильную человеческую жизнь, а вторые — разорить, осквернить и превратить ее в духовное прозябание. Имейте также в виду, г. редактор "К. К.", что вопрос о национальностях, вопрос о самоопределении народов выдвинула последняя Мировая война. Сами участвовавшие в минувшей войне державы увидели, что залогом всемирного равновесия может быть только свободное существование поработенных народов, а потому в своих декларациях давали обещания удовлетворить стремления поработенных народов, к числу которых принадлежали и казаки, посылавшие своих представителей на Съезд угнетенных народов в Киеве в 1918 г.

Не достаточно ли этого, чтобы не “комментировать” ваши глубокомысленные заявления по вопросу появления на свет сепаратизма?

Хочу еще вас спросить, что это за “красные партизаны”, что “превосходят казаков в ненависти к большевикам”? За долгий ряд лет пребывания на чужбине мы еще не слыхали о них. На ряду с борьбой казаков за право жить, мы за эти годы не слышали о борьбе русского народа с большевицкой властью. Удивительного в этом мы ничего не видим, ибо большевицкая власть — русская власть, как изволил высказаться русский проф. Миллюков... Так что и здесь лишни ваши старания выдумывать каких-то “красных партизан”, как самых непримиримых врагов большеизма.

Что касается вашего мнения о желании в будущей России “представить культурно — бытовую группу” — так это и есть только ваше личное желание, но никак не ответ г. докладчика.

Все эти извращения и умышленные подтасовки объясняются вашим желанием разложить Казачество, сравнить его с русскими. Не уравнивайте все равно! Кстати, нам известно, что быв. русскоподданный Вонсяцкий просил вас привлечь казаков в партию русских фашистов на роль **полицейских**.

Как видите, мы не спим и никогда не дадим впредь издеваться над остатками измученного родного Казачьего Народа.

Николай Букин

Белград.

Еф. Якименко.

Полезная справка

Летом 1917 года 16 Кубанский пластуны батальон был расквартирован в станицах, ближайших к гор. Екатеринодару. Большая часть батальона и его штаб имели стоянку в станице Пашковской. В Екатеринодаре в местном госпитале находился на излечении этого же батальона хорунжий Орлов, который был ранен в одном из последних боев под знаменитой Сахарной горой в Турции и теперь, когда батальон находился близко на отдыхе, хорунжего навещали офицеры батальона, да и он мог бывать в батальоне. Рана заживала и, хотя с палкой, позволяла хорунжему Орлову покидать лазаретную койку.

В один ясный солнечный день, после обеда, хорунжий Орлов, вышел из палаты, намереваясь проехать в город (госпиталь был за городом) и дальше в станицу Пашковскую к своим боевым товарищам. В коридоре он встретил несколько человек солдат 233 Донской ополченской дружины (по иронии судьбы воинская часть “ваньков” носила название “Донская”), которые не только не дали дорогу раненому офицеру, а умышленно один из “товарищей” толкнул его так, что он даже вскрикнул от боли, но все же не потерял своего достоинства, а сделал замечание солдатам, что они поступают совсем не по воински, а по хулигански, несмотря на то, что воинский устав учит, что даже к раненому врагу нужно проявлять милосердие. Такое замечание привело в бешенство “христолюбивое воинство”, и один солдат с такой силой толкнул хорунжего, что тот упал в угол, застав от боли...

— Ишь кравапийца, золотопогонник, ишо уставу учить нас собрался, будя... — говорили солдаты, продолжая свой путь по коридору...

— Так поступают только хулиганы, а не воинские чины, говорит хорунжий Орлов, подымаясь, — а с хулиганами нужно по иному разговаривать...

— Поговори еще, — возражали солдаты, поворачиваясь в сторону офицера, в руке которого уже блеснул вороненной стали Наган. “Товарищей” это не остановило:

— Не посмеешь, а мы тебя еще проучим...

Раздался выстрел. Один солдат, охая, хватается за ногу, остальные бросаются убежать. Выскочив из лазарета, влетают в казарму, которая находилась почти рядом, и рассказывают, что казачий офицер ни за что ни про что ранил их товарища...

Хорунжий Орлов сознает, что хотя он действовал и в состоянии самообороны, но поступок свой считал все же опрометчивым, спешит явиться к коменданту города и доложить о случившемся. Дойти до комендантского управления (на Медведовской ул.) ему не при-

шлось. Солдаты Донской дружины настигли его на Сенной площади и расправились самосудом.

Когда прискакала полусотня казаков из местной запасной сотни, то “герои” уже разбежались, а на земле лежал кусок мяса, в котором нельзя было узнать человека...

Весть об этом событии к вечеру долетела в станицу Пашковскую и на чинов батальона, особенно на казаков, которые очень любили своего офицера, произвела сильное впечатление.

Заговорили казаки... Послышались крики, что нужно сейчас же идти в Екатеринодар и проучить “круп”. Пусть своих бьют, а наших не трогают.

Начальство поняло, что нужно принять меры; оно указывало казакам, что самовольно войти в Екатеринодар и чинить расправу нельзя, там есть гарнизон, в составе которого есть и казачьи части, есть комендант и проч., что за такую выходку по головке не погладят... Что виновники расправы над офицером будут наказаны...

Спускались сумерки. Казаки заметно успокоились, но оказалось, что это было затишье перед бурей...

— Господин полковник, господин полковник! Честь имею доложить, что батальон уже двинулся на Екатеринодар, — докладывал полусонному командиру батальона дежурный офицер прапорщик С. Полковник открыл глаза и ничего не понимал и только тогда, когда прапорщик С... повторил свой доклад, полковник стал быстр одеваться.

— Собрать всех г. г. офицеров, — приказывает командир батальона.

Через четверть часа уже все офицеры были в сборе. Во главе с командиром батальона, кто верхом, кто на тачанке, отправляются в погоню за самовольно ушедшими проучивать “круп” сотнями и настигают их под самым Екатеринодаром. На приветствие командира батальона казаки лихо ответили, но приказание вернуться назад в Пашковскую и слушать не хотели. Долго пришлось уговаривать, пока, наконец, пластуны согласились вернуться.

Я привожу эту справку потому, что не так давно мне доказывали, что “казачьего офицера в Екатеринодаре самосудом убили казаки-донцы Донской дружины, расквартированной в Екатеринодаре, тогда как эта Донская дружина совсем не была казачьей частью, а самой обыкновенной ополченской дружиной, укомплектованной “крестиками”. Ни одна донская казачья часть во время войны в Екатеринодаре расквартирована не была.

До всіх кубанських козаків

Шановний пане редакторе!

Не відмовти, будь ласка, дати місто на сторінках Вашого журналу для цього мого листа.

Така справа:

Вчора зустрічаю одного українця. Питає:

— Скажіть, будь ласка, хто це такий отаман Іваніс?

— Отаман Іваніс? — Не знаю такого.

— Як то не знаєте, коли це ж кубанський отаман! Ви ж сам — кубанський козак?

Це правда, відповідаю, що я кубанський козак, але про отамана Іваніса не чув...

— То читайте!

І дає мені досить товсту книжку відомого українського діяча. Читаю:

"уряд У. Н. Р. підтримує весь час дуже близькі відносини з законним урядом Кубані Отамана Іваніса".

Читаю я це, а все ж таки не все розумію. Чи може я не все знаю...

Так ми і розійшлися з тим українцем не домовившись.

Розійшлися, а я й думаю: як же це так: живу я, слава Богу, на світі четвертий десяток. Воював з більшовиками, був у Сербії, ось уже шостий рік недалеко від Парижа живу, заглядаю іноді й у Париж, зустрічаюсь з своїми козаками, балакаємо, споримо, шукаємо правди та долі казачої, — походили досить по чужих манівцях—вибираємось зараз на свій козачий шлях, "згадуємо" часто-густо і про отаманів різних, але про Іваніса — не чув, ніхто ніколи — ні слова. Та й як же він у Отамани попав, коли ми, козаки, його не вибирали?

І от, чим більше думаю, тим більше не розумію. А воно, бачите, не тільки ще один отаман є, але й уряд у його є, та ще й законний. Лише ми, кубанські коза-

ки, про це не знаємо. Чи то може лише я не знаю? Може хто інший і зна?

Гак от: мені те ж цікаво те знати, а тому я хочу звернутися до всіх кубанських козаків з такими запитаннями:

Хто й коли з них чув, чи то може й сам вибирав п. Іваніса отаманом?

Що це за уряд його, де він є і був та що робив всі ці роки нашого перебування за межами нашого рідного Краю?

Чи є в тому уряді і кубанські козаки та хто вони?

Хто з кубанців чув коли про будь яку працю п. "отамана" та його уряду серед кубанських козаків та на користь Козацтву?

Я так все це хочу знати, що тому кубанському козакові, який перший протягом місяця мені про те все докладно розкаже (але не з чужих слів — лише з власного досвіду!), що — от їй же Богу — заплачу сто французьких франків.

Бо далі мені цікаво буде запитати братів моїх:

Чи не оженять нас знову без нашого відома?

Я гадаю, що не один я такий, хто не зна, але хотів би знати про це все докладно, і тому прошу Вас, пане редакторе, підписати цього мого листа так:

"Невідомий" кубанський козак.

P.S. Вам же, п. редакторе, посилаю не тільки свою адресу, але й 100 франків, щоб Ви повірили, що я не жартую і нікого не збираюсь обманювати. Ці 100 франків як раз і асигнував я тому щасливому кубанському козакові, який зна більше мене.

Наколи ж п. "отаман" Іваніс є "таємниця" не тільки для мене, але й для всіх кубанських козаків, то через місяць прошу повернути ті 100 франків на Вільно-козачий З'їзд.

14-9.1934.

Казачья эмиграция

На Большой Круг ВК

Поступило: от Н. К. Боровлева (из Бельгии) 25 фр., от С. И. Шепеля 25 фр., от Ив. Федотова 23 фр., от И. В. Чуприны 15 фр.

Из Сев. Америки: от Ив. Степуры (куб.), В. Сосова (дон.), С. Чернова (тер.), Ив. Колычева (дон.) и Т. Канарева (куб.) по 14 фр. 80 с. (по одному доллару) от каждого, а всего 74 франка.

ВК во Франции

ПО ОКРУГУ ВК ВО ФРАНЦИИ

Восстанавливая древнюю историческую традицию празднования старинного всеказачьего праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, напоминаю вольным казакам, что в настоящем году этот праздник приходится на воскресенье 14 октября.

8 августа 1380 г., имея образа Покрова Пресвятыя Богородицы, дрались донские и гребенские казаки на Куликовском поле и победили татар.

В канун Покрова Пресвятыя Богородицы 3000 донских казаков победоносно отбили последний штурм 200.000-й турецкой армии на Азовскую крепость.

Славный Атаман Кондратий Булавин, поднимая Донское Казачество, звал казаков постоять за "дом Пресвятыя Богородицы".

Запорожские казаки имели церкви, — как в ста-

рой и новой Сичи, так и в Задунайской Сичи, — посвященные Покрову Пресвятыя Богородицы.

Первая церковь Запорожцев - Черноморцев по приходе на Кубань была посвящена тоже Покрову Пресвятыя Богородицы.

Со времени Азовского сидения повелось на Дону — ежегодно, в субботу перед праздником Покрова Пресвятыя Богородицы, на Монастырском урочище, между Азовом и Старочеркасским городком, собираться Всем Великим Войском Донским для совершения войсковой панихиды по павшим казакам и торжественных поминок.

Установив великое значение дня Покрова Богородицы для Казачества, предлагаю всем атаманам вольно-казачьих станиц, хуторов, куреней и групп устроить празднование дня Покрова Пресвятыя Богородицы, заступницы и покровительницы славного многострадального Казачества.

2. Зачисляю в списки Округа ВК во Франции: Ф. Болдина, казака ст. Чернышевской В. В. Д., и А. Савченкова, казака ст. Гниловской В. В. Д. (первый — с 1-8, второй — с 1-9 с. г.).

3. Исключаю из списков Округа ВК во Франции В. А. Башкатова (основание: отношение атамана хутора вольных казаков в г. Коломбелле за № 16 от 18 сент. с. г.) с 1-8 с. г.

Окружной атаман А. Ленивов
Окружной писарь есаул Кувиков

20 сентября 1934 г.

В ТУРКУАНЕ

19 августа с. г. просветительный кружок в. к. имени Атамана Кондратия Булавина в гор. Туркуане устроил открытое собрание, на котором председатель кружка, сотн. А. Г. Дронов, сделал доклад на тему: 1. "Две русские нации и Казачество", 2. "Взаимоотношения между русской и казачьей эмиграцией".

В первой части доклада, основываясь на богатейших документальных сведениях, почерпнутых из самых различных источников, А. Г. Дронов блестящим образом доказал всю несостоятельность "теории", по которой казаки "сделаны из того же теста, что и великороссы". Для этого докладчик привел несколько собранных им мнений русских людей о русском же народе; а потом перешел к характеристике казачьего народа, психология которого, быт, нравы и обычаи резко отличаются от психологии и нравов русского народа.

Приводим несколько самых характерных отзывов русских людей о великорусском народе:

"На двух силах держалась бывшая Русская империя: темная, верная и выносливая крестьянская масса и дворянство. Теперь всякому ясно, до какой степени эти силы были чужды друг другу... Дворянство видело в народе дикаря; народ смотрел на господ, как на вероотступников и полунемцев. Было бы преувеличением говорить о взаимной ненависти, но можно говорить о презрении, рождающемся из непонимания. "Что связывает нас с ним (народом)?" спрашивает Куприн устами героя своего рассказа "Стрекоза и муравей" и отвечает: "ничто, ни язык, ни вера, ни труд, ни искусство" В довоенной России интеллигенция, чиновничество, офицерство, помещики, купцы, фабриканты были для народных масс иностранцами, говорящими на чужом языке и живущими чужой жизнью..."

"Русское образованное общество в России было в том же положении, что англичане в Индии. Оно находилось на положении чужеземных властителей и завоевателей в стране... Ему было свойственно глубоко и бессознательно презирать русские народные массы" (Гольденвейзер - Любимов: "Да здравствует эмиграция").

"Не одну нацию составляет наш русский народ, а две совершенно самостоятельные и друг от друга независимые, две нации со своей культурой, своими слоями общества, которые живут каждая своей жизнью. Мы для него являемся чужими людьми другого мира, другой нации. Оттого что мы культурны? Нет, оттого только, что именно другие. Русское дворянство является продуктом скрещения самых различных кровей, самых различных национальностей. Мы давно уже перестали быть русскими. Мы создали новую расу. В этой расе имеются и культурные, и некультурные слои; имеется своя культура, литература, свой язык, своя религия, которые так же не похожи на литературу, язык, религию так называемого народа, как действительно уже совершенно другой нации. Пушкина не поймет никогда крестьянин, он ему всегда будет чужой. Естественно, между этими двумя национальностями имеется на лицо вражда, которая понятна им... Кто в конечном итоге останется победителем? Вернее всего не мы, потому что до сих пор не можем понять, что расовая война ведется столетиями" (Ив. Хвостов: "Русло жизни", стр. 154-155).

А. П. Чехов так характеризует русскую народную массу: "Психология у них собачья: бьют их — они тихонько повизгивают и прячутся по своим конурам, ласкают — они ложатся на спину, лапки кверху и виляют хвостом".

Герой одного из произведений Горького Ежов о русской интеллигентской "нации" отзывается так:

"Избивают себя грошевыми истинами, обрызганными кусочками затхлой мудрости, и существуют как чулан, в котором скупая хозяйка хранит всякий хлам, совершенно ненужный ей, ни на что негодный. Догр oneself до такого человека, отворишь дверь в него и на тебя пахнет вонью разложения и в воздух, которым ты дышешь, вольется струя какой-то затхлой драки. Эти несчастные люди именуются людьми твердым духом, людьми принципов и убеждений. И никто не хочет заметить, что убеждения их — только штаны, которыми они прикрывают наготу своих душ".

"Народ — негодяй и тупая злобная скотина... Кнут, палка, и ежовые рукавицы — только это одно и признает и только этого он достоин. Это дикий зверь какой-то, подлый трус, не желающий защищать отечество, вор, грабитель и убийца..." (Родионов: "Жертвы вечере", стр. 12).

Перейдя к эмиграции, докладчик говорит: "Что представляет собою эта русская эмиграция? — Огромное большинство ее составляет из тех бывших людей, кои правили и володели б. Россией: бывшие министры, губернаторы, крупные правительственные чиновники, партийно - политические деятели, представители дворянства, купечества, фабрикантов, помещиков, — одним словом, все то, что своими реставрационными поползновениями погубило казачье народное движение. Эти люди веками смотрели на Русь, как на доходное поместье, а на народ — как на толпу рабов. Народ отшатнулся от них... Русский мужик, которого они ненавидят, искренно презирают, русская земля, которой они не знают, им нужны и дороги постольку, по скольку они являются источником их богатств, их власти. Если же этого нет, то нет и родины. Всякое иное положение для них является торжеством хама, о чем они говорят открыто..."

Затем докладчик переходит к Казачеству и рядом цитат из казачьей прессы доказывает, что у Казачества деления на две "нации" не было, что казаки действительно любили и любят свою родину:

"Казаки, корнями своими глубоко уходящие в свою родную землю, веками воспитанные на принципе Свободы, Равенства, Братства, никогда не знавшие рабства, со своими народными традициями, обычаями, с особой психологией, мировоззрением, со всей своей общественно - моральной, культурной физиономией составляют на самом деле тип людей отличных от великороссов. Казаки, где бы они ни находились, духовно постоянно живут на своей родной земле, в Родимом Краю, на Тихом Дону, Вольной Кубани, Бурном Тереке, ковыльной Степи, — где они знают каждую пядь земли, с которой они связаны крепкими нитями казачьей крови и слез, с которой они духовно срослись и которая рисует яркие картины героического исторического прошлого Казачества. Одно слово "казак" жилой и крепкой нитью связывает всех казаков, роднит, сближает их, бодрит в тяжелые минуты жизни, одухотворяет и воодушевляет в борьбе". ("ВК" №34).

"Мы любим свои родные края обостренной любовью, семьи, опрятные станицы, наши необятные степи, наше небо, наши реки, каждый куст и бугорок, ибо все это — Родина! Мы тоскуем величайшей тоской по нашей жирной, как каймак, гнойной черной земле; нам нужен дух наших полей, наш воздух. И как бы ни были красивы чужие страны, нам их красота не нужна". ("Голос Казачества" № 18).

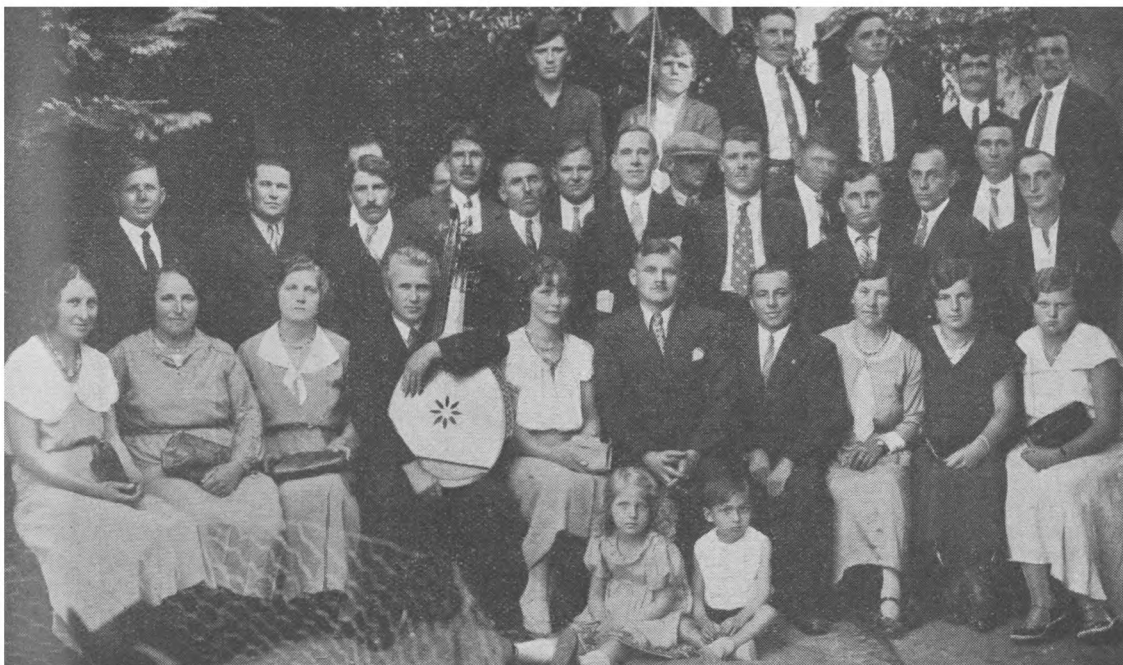
"Мы на чужбине, но все мы живем мыслью о сво-

ВСЕМ ВК ОРГАНИЗАЦИЯМ

Все извещения о возникновении новых в. к. организаций и все приговоры о выборах или перевыборах станичных (хуторских, куренных или групповых) правлений пересылать в редакцию "ВК" из Франции, Югославии и Болгарии через окружающих атаманов, а из других стран непосредственно мне.

24 сентября 1934 г. Париж.

И. Билый

ВК хутор в г. Оше 15 июля с. г. во время встречи окружного атамана А. К. Ленинова:

Сидят слева направо: Г-жа Чернышова (тер.), г-жа Калюжная (укр.), г-жа Строганова (дон.), проф. Емец, г-жа Ленинова, окр. ат. А. К. Ленинов, А. Д. Усатов (хут. ат.), г-жа Габулова, г-жа Федорова, г-жа Побединская. Стоят в первом ряду: И. К. Тупица (куб.), А. Чеботарев (дон.), А. Я. Калюжный (хут. пис.), П. П. Семеников (дон.), К. Г. Строганов (дон.), И. Т. Хрипушин (писарь в. к. станицы в Тулузе), А. Е. Ильинов (куб., пом. хут. ат.), А. Савельев (куб.), П. Мясичев (куб.), К. Кугель (укр.), П. Я. Беззубов (куб.), А. Левицкий (укр.); в заднем ряду: В. Малевич (сибиряк), П. П. Прохоров (оренб.), И. С. Мухоедов (дон.), Иван Х. (укр.), А. Михайлов (дон.), В. К. Федяев (куб.)

ей родине. Все мы вновь страстно жаждем еще раз сразиться за освобождение своего родного Седого Дона" ("Голос Казачества" № 24).

Разница между русской и казачьей эмиграцией подтверждается и отношением к ним "оттуда". Русский народ не верит своей эмиграции и боится ее, казачество с надеждой и болью спрашивает: "... когда и на какую помощь мы можем рассчитывать?... Сохранилась ли казачья сила за границей, и что делается для того, чтобы ускорить час соединения с нами на Дону?" ("Казачий Вестник" № 16-17. Письмо с Дону Донскому Атаману).

"Там казаки думают только одну думу. Вся политика казачья сводится к одному: какие силы и когда свалят эту проклятую власть?" ("Каз. Вестн." № 10).

"Казаки стремятся и рвутся к родным краям, к станицам, к семьям, готовы сразиться за освобождение седого Дона, как и раньше боролись не за трон императора, а за Дон и вольности" ("Голос Казачества" № 25).

Во второй части доклада А. Г. Дронов коснулся вопроса о взаимоотношениях между эмиграциями русской и казачьей.

Общий вывод: казакам нужно говорить и думать только о Казачестве.

Доклад произвел отличное впечатление на собравшихся казаков, из которых некоторые еще не состоят в рядах ВК. Докладчик был награжден дружными и продолжительными аплодисментами.

В. Богданов

В ЛИОНЕ

В субботу 30 июня Союз вольных казаков (сепаратистов) устроил открытое траурное собрание, посвященное памяти казачьего патриота Н. С. Рябова, председателя Кубанской Рады, предательски убитого в г. Ростове 27 июня 1919 г.

Четко и ясно получили обрисовку события, сопутствовавшие гибели Н. С. Рябова, в изложении окружного атамана А. К. Ленинова, открывшего собрание. Убийство Н. С. Рябова и повешение А. И. Кулабухова углубили пропасть между Казачеством и добровольцами. Нет нужды говорить о том, что в свое время будут поставлены памятники этим казачьим патриотам — мученикам.

С речами, посвященными памяти Н. С. Рябова выступили хор. С. С. Настояшев — пом. окружного атамана, есаул И. А. Кувиков — окружной писарь, хор. Крыштопа — окружной казначей, подх. Н. Юров — предс. Союза вольных казаков (сепаратистов) в г. Лионе и другие.

В воскресенье 29 июля состоялся дружеский обед вольных казаков и их гостей, собравший большое количество казаков и прошедший весело и оживленно. Во время официальной части был произнесен ряд тостов. Большое внимание обратила на себя речь п. Лариончука — головы Украинской Громады. А. К. Ленинов поднял тост за здоровье инж. И. А. Билого, сказав: "Не случайно Союз вольных казаков (сепаратистов) имел честь предложить почетное председательство инж. И. А. Билому. Братья вольные казаки, старые боевые соратники и лихие рубаки, будем неизменно помнить, что побеждали и будут побеждать

люди с волей и энергией, люди большой скромности. Несмотря ни на какие невзгоды, инж. И. А. Билый доказал свою преданность казачьему делу. Честь и слава ему!"

Речь окружного атамана была покрыта долго несмолкавшими аплодисментами.

(Соб. кор.)

† ГЕН М. А. ФЕТИСОВ

16 сентября с. г. после продолжительной и тяжелой болезни скончался в гор. Сансе генерал-майор Михаил Алексеевич Фетисов, казак станицы Баклановской В. В. Д.

Покойный родился 14 ноября 1881 г. в семье рядового казака-хлебороба. Детство свое он провел в станице, помогая отцу в хозяйстве. По окончании начального училища, а потом и городского, поступил в Новочеркасское казачье юнкерское училище, откуда молодым офицером был выпущен в 4-й Донской казачий Атамана Платова полк. Перед Великой войной служил в Новочеркасской местной команде, а с об'явлением войны, в чине есаула, выступил на фронт с 53-м Донским казачьим полком. В 1915 году был ранен разрывной пулей и эвакуирован в Новочеркасск. По выздоровлении был зачислен в 7-й Донской казачий полк, в котором и находился вплоть до революции. После развала русской армии он, в чине войскового старшины, привел свой полк с румынского фронта на Дон, где уже кипела борьба с красными пришельцами. Партизаны под натиском красных покидали Новочеркасск. По семейным обстоятельствам М. А. не смог выйти в поход с партизанами и принужден был остаться в Новочеркаске, откуда, однако, скоро бежал тайком, ночью, в ст. Кривянскую. В это время казаки ст. Кривянской, раскусившие власть красных пришельцев, волновались и готовы были выступить с оружием в руках против захватчиков, но в среде казаков не находилось руководителя, могущего возглавить движение. Услышав о том, что из Новочеркасса в станицу бежал войсковой старшина Фетисов, казаки обратились к нему с просьбой взять на себя командование восставшими. М. А. принял предложение своих казаков - сослуживцев. В ночь под 1 апреля 1918 г. он взял Новочеркасск, чем помешал красным осуществить проектировавшуюся ими "Варфоломеевскую" ночь, и освободил из заключения арестованных красными офицеров и казаков, в числе которых находились Окружной атаман ген. Смирнов и станичный атаман Новочеркасской станицы Поляков. Но кучке казаков не под силу было удержать за собой столицу Дона, и отряд принужден был оставить Новочеркасск, чтобы переформироваться и пополниться восставшими казаками соседних станиц. 22 апреля, в ночь под Пасху, отряд войскового старшины Фетисова вновь выбивает красных из Новочеркасса, восстанавливает казачью власть и дает толчек к повсеместным восстаниям казаков.

Вплоть до самой эвакуации за границу ген.-майор М. А. Фетисов не покидал боевых частей и с ними оставил последний клочок родной земли.

Оказавшись за границей без всяких средств к существованию, имея жену и ребенка, ген. Фетисов с первых же дней принужден был тяжелым физическим трудом зарабатывать себе и своей семье кусок хлеба, выполняя подчас непосильные для его слабого здоровья работы. М. А., однако, никогда не роптал на свою судьбу. Он горько сожалел лишь, что все усилия Казачества, вся его борьба — свелись на нет чуждыми казачьему делу людьми.

Слабое здоровье не позволяло покойному активно выступить на казачьем политическом поприще. Непосильная работа, последствия трех контузий и ранения окончательно подорвали слабые силы М. А., и преждевременная смерть забрала у нас одного из самых лучших донских героев.

Хор. Лепешкин

ПАМЯТИ ГЕН. М. А. ФЕТИСОВА

Умер герой Дона ген. М. А. Фетисов... Не дома, не на родной Донской Земле, которой он отдал столько сил, а на чужбине. Умер от непосильных работ, забытый и брошенный теми людьми, которые должны были помнить о нем, как о спасителе столицы Войска Донского. На просьбу тяжело больного ген. Фетисова

† Ген. М. А. Фетисов

о помощи получен был ответ: Донская казна иссякла... Пишущий эти строки был возмущен до глубины души: неужели же не было возможности оказать помощь такому известному казачьему герою?! А М. А. и не настаивал. Так и сказал: "Значит я недостоин... Значит должен погибнуть, как в поле трава"...

Покойный весьма сочувственно относился к Вольно - Казачьему движению и не раз горячо убеждал меня и других казаков не смущаться ничем и смело идти по вольно - казачьему пути, ставя выше всего интересы Казачества. Он говорил, что все те, кто считают себя настоящими казаками, должны отстаивать исключительно казачьи интересы. О "русских казаках" он говорил, что их осудит и казачий народ, и История. Он глубоко был убежден, что Вольно-казачий путь — единственный верный путь к спасению Казачества.

Будем же помнить, братья казаки, слова нашего истинного казачьего героя. Став на вольно - казачий шлях, будем идти по нему до конца с твердым намерением отдать все на алтарь спасения Казачества.

А. Киреев

ВК в Югославии

ПО ВК ОКРУГУ В ЮГОСЛАВИИ

После подробного разбора дела казака Крагуевца в. к. станицы Ивана Картамышева, после его полного раскаяния в своих поступках и ввиду принсенного им в моем присутствии на сборе станицы извинения, предписываю:

1. атаману ВК станицы в Крагуевце вновь зачислить казака Картамышева Ивана в список станицы.

2. Поступки его предать забвению.

Слава Казачеству!

Окружной атаман П. Поляков

В БЕЛГРАДЕ

Приговор сбора ВК имени М. Ф. Фролова хутора в. г. Белграде 9-9-1934 г.

Сбор постановил:

1. Переименовать хутор в станицу.

Основание: наличие числа членов, требуемого для станицы.

2. Произвести выборы станичной администрации. Избранными оказались: атаманом — арх. А. П. Беломестнов, пом. атам. П. А. Резников, писарем — В. А. Борисенко, казначеем — Г. Ф. Анищенко, членами ревизионной комиссии — П. М. Тимошик, В. Ф. Трихлебов, А. В. Борисенко.

С подлинным верно.
Станичный писарь **В. Борисенко**

В КРУЖКЕ ВК В БЕЛГРАДЕ

В августе месяце (подписной лист № 1) в кассу кружка поступило от П. Полякова 20 дин., NN 10 дин., А. Паер 5 дин., Ф. Зацаринного 5 дин., Ф. Денисова 13 дин., Т. Дмитренко 5 дин., И. Дмитренко 5 дин., NN 5 дин., Козловой 10 дин., А. Щепихиной 13 дин., С. Щепихина 30 дин., А. Андреева 20 дин. Всего 141 (сто сорок один) динар, каковые переданы казачке — матери четырех детей. Правление Кружка Союза в. к., имени Г. Булавиной приносит глубокую благодарность всем жертвователям.

Председательница **Клавдия Мерзликина**
Секретарь **Иовонка Резникова**
Казначей **Гроздана Недожогина**

ПОПРАВКА

В извещении о перевыборе правления кружка союза вольных казачек в Белграде, напечатанном в прошлом номере журнала, пропущено было, что казначеем кружка избрана Г. И. Недожогина (дон. каз.).

Предатель

(Письмо из Праги).

В Праге среди казаков и среди некоторых украинцев — волнение и раздражение:

Недавно стало известно, что небезизвестный в Пражских эмигрантских кругах Михай Гребенников был, собственно, большевиком агентом и летом настоящего года уехал в Сов. Россию.

Итак, одним предателем больше... Придет время когда и над ним совершится правый суд казачий. Но "помянуть" его, ныне недосягаемого, надлежащим словом следует и теперь — может быть некоторые казаки извлекут из данного случая кое какое поучение и сделают надлежащие выводы. Только ради этого и пишутся эти строки.

Хотя и ходят по Праге некоторые слухи о том, что "Михей кем-то командирован", но, если все строго переверить, вывод единственный: предатель.

Фигура Михея, вряд ли далеко известная за пределами Праги, в Праге известна была давно и достаточно.

Были времена, когда Михай, состоя членом сельско-хоз. союза в Праге, являлся инициатором или непременным членом всяких "комбинаций" и деятельным участником всяких интриг, пока порядком не осточертел всем по очереди. Теперь то это (как и все последующее) все понятно: большевикский агент должен был быть везде и всегда заинтересован в том, чтобы, по крайней мере, мира между казаками не было. Деятельное участие принимал он и в общеказачьей студенческой станице. Был не раз и редактором издававшегося студенческой станицей "Казачьего Сполоха". Политическое направление этого журнальчика менялось от номера к номеру. Михай числился всегда в неделимческих лагерях.

К тем же временам относится и начало создания

ВК в Румынии

В ГАЛАЦЕ

Приговор № 1 вольно - казачьего хутора "Назарова" в Галаце.

Мы, нижеподписавшиеся должностные лица и члены вольно - казачьего хутора в Галаце, собравшись сего числа на очередной сбор под председательством хут. атамана А. К. Бабкова для переизбрания хуторского правления и для решения других общественных дел, постановили:

1. Переизбрать старое правление: хуторской атаман — А. К. Бабков, помощн. — И. К. Щегольков, писарь — И. Е. Сметанкин, казначей — М. Д. Назаров.

2. Подписаться на один экземпляр журнала "ВК", начиная с 1 января 1934 г.

3. Принять в хутор А. А. Андриянова, С. А. Пузошито и А. Г. Ребецкого.

4. Исключить из хутора казаков С. Назарова, Алевидина, М. Сорочуна (укр.), Н. Коренюгина и А. Сафронова, как лиц а) не вполне разделяющих вольно-казачью программу, б) не посещающих хуторских собраний и не интересовавшихся никогда ходом национального казачьего движения и в) не вносящих взносов в хуторскую кассу взаимопомощи.

5. Копию настоящего приговора отослать инж. И. А. Билому для напечатания в одном из ближайших номеров "ВК".

Подписали: хут. атаман А. К. Бабков, пом. И. К. Щегольков, писарь И. М. Сметанкин, А. А. Андриянов, С. А. Пузошито, А. Г. Ребецкий.

12 августа 1934 г.

им своей собственной "политической" группы, без какой либо определенной программы, но называвшейся им иногда "Вольное Казачество" или вроде того.

Зимой 1930-1931 года, вместе с некоторыми членами той группы и от ее имени (так по крайней мере он сам всегда уверял) он начинает обивать пороги редакции журнала "ВК", предлагая "параллельную" работу.

Весною 1931 года группа Гребенникова, взявшая к тому времени общеказачью студенческую станицу в свои руки, выпустила очередной номер "Каз. Сполоха" (оказавшимся его последним номером) с довольно самостоятельными настроениями.

"Предложения" группы г. Гребенникова о "параллельной работе" центром В. К. были отклонены, да и подлинные намерения самого Гребенникова были скоро разгаданы.

Неожиданно может быть для самого себя "Казачий Сполох" нашел подчеркнуто благожелательное отношение на страницах "Тризуба", устами некоего г. Сагардинского противопоставившего "вольных казаков" из "К. С." "таким же казакам из Вольного Казачества". Пан Сагардинский очень доволен был тем, что они (т. е. "в. к." из "К. С.") "не проголошуют, що всі козаки складають окрему козацьку націю"... ("Тризуб" 5-7-1931, № 26 (284), стор. 27-28).

В заключение п. Сагардинский признал, "що ці "вільні козаки" (себ то "в. к." із "К. С.") пробують стати на єдино правильний шлях. Будемо сподіватися, що з часом вони як слід розв'яжуть і всі ті питання, в (яких) сьогодні у них ще не має ясності. В кожному разі ця нова течія (підкреслення наше. Ред.) серед козацької молоді заслуговує на увагу". (Там же).

Потерпев неудачу в своих расчетах на В. К., г.

Гребенников, как "сообразительный" малый насчет всяких комбинаций (возможно, конечно, что и свои предложения В. К. и последующее предложение некоторым кубанцам и украинцам он делал по указке тех, кому служил), в полной мере учел зазывательную похвальбу в "Тризубе" и вступил в переговоры с господами Безкровным и Иванисом (издававшими "Кубанский Край") для составления "Доно-Кубанской коалиции" против Вольного Казачества.

Предложение Гребенникова встретило распростертые объятия не только у кубанских украинцев группы Безкровного, но и симпатии у некоторых украинских кругов, которым не по душе программа В. К. об объединенном казачьем государстве — Казакии и которые, по непонятным для вольных казаков мотивам, предпочли бы на своих восточных границах иметь не сильное казачье государство, а ряд, вернее — два слабых.

Вот почему, когда весной 1933 года "параллельно" с "Кубанским Краем" г. Безкровного вышел первый номер "Дона" (см. оценку его вольными казаками в № 134-135 "В. К." за август 1933 г.), в "Кубанском Крае" — неперIODическом органе "национально настроенных кубанцев" (по определению "Тризуба" — 25-1-1931 № 4) г. К. Безкровный пришел в нескрываемый восторг (см. "Куб. Край" № 12, 20-8-1933).

Господину Безкровному "багато промовив до розуму й до серця" первый номер "Дона", который...

...становить приемне виключення серед так званих "козачих журналів, що ще й досі жують московську "єдинонеділимську" жуйку чи збивають козацтво на шлях у "царство химер", як каже "Дон" про "Козакию". Відчувається, що з появою "Дону" зникла

прогалина в низці органів, що покликані до пропагування ідеї визволення з пазурів Великого Молоха поневолених народів та країв Чорноморського басейну".

Дружба эта продолжалась, впрочем, не долго. После выхода в свет второго номера "Дона" г. Гребенников "разочаровался" в своих "союзниках" и сделал еще одну попытку (зимой 1933-1934 г.) "сговориться" с В. К., но был снова отвергнут...

Очевидно, что по тем или иным причинам пребывание этого большевизмического агента за границей потеряло смысл и он был "убран".

"Скачек" Михея произвел удручающее впечатление на остатки его группы, уже перед тем начавшей разлезаться...

Мы думаем, что для некоторых казаков это лишняя наука: искренним самостийникам нечего "открывать Америку", раз существует действительно самостийное движение В. К., и нечего ослаблять значение казачьего вопроса выдумыванием всяких "партизанских" групп, которые могут быть использованы разными авантюристами или агентами наших врагов для борьбы с В. К.

Наукой будет, может быть, "случай" с Гребенниковым и для некоторых украинцев (с Кубани или с Украины — все равно), настроенных против В. К. и ищущих все время ему "конкурентов" с задней мыслью — чтобы казачье освободительное движение провалить казачьими же руками.

Нам, вольным казакам, волноваться нечего, нам нужно быть только еще более осторожными и строго разборчивыми по отношению ко всяким "друзьям" и "оппозиционерам".

С. Т.

На Дальнем Востоке

АЗИЯ ДЛЯ АЗИАТОВ

В данный момент мы имеем полную возможность подвести некоторые итоги казачьих впечатлений о проблеме Азии и той роли, которая выпала на долю Ниппона.

Для нас, казаков, живущих здесь в Азии, эта проблема является настолько животрепещущей, что не только следить за ней, но всецело и детально рассматривать и изучать ее следует.

Мы верили и верим, что логика современной Азии будет правильно понята казачьей общественностью и отзвуки этого понимания дойдут до широких масс казачьего народа не только в эмиграции, но и там, на Родине, и всемерно будет поддержана всем населением.

На долю Ниппон в данное время выпала задача объединения и возрождения народов Азии и превращения их в Великую и своеобразную Азию для Азиатов. Все народы Азии должны приветствовать эти начинания, ибо только в этом Азиатский Мир найдет разрешение Азиатской проблемы. Но это свершится при условии, если Ниппон действительно найдет мудрые принципы для осуществления этих великих и ответственных начинаний. Если Ниппон будет разрешать проблему Азии не завоеваниями и ее японизацией, а на широких принципах **самоопределения народов** и братского Союза всех народов Азии, способствуя их национальному возрождению, начатое дело возрождения Азии даст блестящие результаты и в будущем Азия займет подобающее место в Мире, рядом с Европой.

Мы, казаки, рассматриваем начинания Ниппона, как начало новой эры в жизни Азии, и так как на территории Азии расположены казачьи Войска: Сибирское, Семиреченское, Енисейское, Иркутское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское и принимая во внимание, что Д. Восток, Сибирь и Туркестан — это Азия и что казаки есть самостоятельный народ, всецело приветствуем начинания Ниппона и будем всемерно способствовать им, как основе возрождения казачьей нации в Азии.

Мы не претендуем на господство в Сибири и на Д. Востке, хотя по справедливости все эти Края открыты и заселены первыми казаками. Но, принимая во внимание, что эти территории, кроме казаков, заселены и иными народами, которые также хотят жить собственной национальной жизнью, мы признаем их самостоятельное бытие и право на национальную самостоятельность, но всецело и всеми средствами будем всемерно защищать и свое историческое право.

Принцип дикого шовинизма так называемых "неделимцев" всех мастей казачьему народу чужд, ибо это те же замашки всероссийского империализма, которые безусловно вредно отражались на жизни народов Азии.

Миссия Ниппон заключается в восстановлении национальной и территориальной неприкосновенности Азии, которая простирается до Урала и Каспийского моря. Дальше идет территория Вятичей, Казакии и Идел-Урал (тюрко-татар.) и только за р. Волгой начинается историческая Московия...

П. Ковган

Каждый вольный казак должен подписаться на свой журнал

В К а з а к и и

ПО СТРАНИЦАМ "МОЛОТА"

27 августа: "15 колхозов Еянской МТС прекратили хлебосдачу". Поэтому: "К суровому ответу нарушителей закона о хлебопоставках"...

"Антигосударственные тенденции в колхозах Белореченской МТС". Там "задерживается обмолот. Некоторые коммунисты дезорганизуют молотьбу. Бригадир колхоза имени 1-й Конной армии, член партии Бондарев, так безобразно организовал работу, что молотилка не дает и половины нормы. Бондарев празднует каждое воскресенье, его примеру следуют колхозники. Коммунист Полозов, председатель ульяно-владимировского колхоза, в воскресные дни бросает работу и выезжает на базар со своей женой торговать поросятами"...

"В Каневском районе продолжают игнорировать скирдование"...

В колхозах Орловской МТС "колоски плохо загребаются"...

В Майкопском районе "комбайны и жатки на уборке подсолнуха не используются"...

28 августа:

В Кушевке "темпы хлебосдачи падают"...

В Бессорбной "комбайны не готовы к уборке подсолнуха"...

29 августа: "Ейский райком партии допускает невыполнение единоличным сектором своих обязательств перед государством... Хлебом спекулируют"...

30 августа: "В Березанском зерносовхозе неблагополучно"...

4 сентября: "Северные районы затягивают сев"...

5 сентября: "Признания" тов. Ларина: "В нашем крае был наибольший разгул кулацкой агитации за убой скота и наибольшая слабость кадров в животноводстве. Ошибки, которые были нами допущены в руководстве сельским хозяйством, были использованы с наибольшей силой кулаком в области животноводства и там, как нигде, была наибольшая засоренность кадров"...

"...В целом, надо признать прямо, что состояние животноводства в крае продолжает оставаться еще неудовлетворительным. Наряду с районами, где вопросами животноводства занялись по настоящему, мы имеем в крае еще целый ряд районов, где движение вспять не приостановилось и где руководство не обеспечило за истекший год поворота к подъему животноводства. Из 63 районов края имеется 19 районов с снижением поголовья волов и ряд районов с снижением коровьего стада. К этим 19 районам принадлежит большинство северных районов: Обливский, Тащинский, Каменский, Кашарский, Вешенский, В. - Донской, Морозовский, Цымлянский, Константиновский и другие. В этих районах имеем снижение поголовья волов.

Не лучше работали и такие организации, как белоглинская, армянская, азовская, каневская, армавирская, отрадненская, шапсугская, где идет сокращение коровьего стада. В этих 19 районах имеем исключительно скверный прирост молодняка. Достаточно сказать, например, что по Обливскому и Морозовскому районам имеется прирост конского молодняка только около 10 проц."...

9 сентября: "приказ": "Неустанно бороться за высокое качество сева".

Передовая приводит ряд фактов "вредительского отношения к севу озимых"...

В Таганрогском районе "участились случаи хищения зерна"...

В Кушевке "транспортровкой зерна никто по деловому не руководит"...

10 сентября снова "приказ": "не либеральничать с саботажниками хлебосдачи"...

В Поповичевской "потери на уборке пропашных грозят обесценить колхозный трудовень"...

На Кубани "даже в передовых бригадах плохо заботятся о качестве сева"...

11 сентября очередной "приказ": "не допустить потерь овощей", ибо "положение с уборкой, заготовкой и хранением овощей в нашем крае заставляет бить тревогу"...

В Ейском районе "прямое сопротивление хлебосдаче"...

В ГОРЯЧЕ - КЛЮЧЕВСКОЙ И ОТРАДНЕНСКОЙ МТС ЗАДЕРЖИВАЕТСЯ НАТУРПЛАТА

Горяче - Ключевская МТС выполнила годовой план хлебосдачек на 77,6 проц. Но сдача зерна в счет натуроплаты МТС задерживается почти по всем колхозам.

Весь план хлебосдачи — хлебосдачек и натуроплаты МТС — 500 тонн, а намолочено колхозами до 2.000 тонн. Хлеб лежит в амбарах.

Колхоз "Красный маяк", получивший прекрасный урожай пшеницы, намолотил много хлеба, а в счет натуроплаты МТС не сдал еще ни одного килограмма. Руководители колхоза "Коминтерн" также не вывезли ни одного килограмма зерна. Колхоз "По пути Ильича" из 43 тонн натуроплаты сдал только 20 тонн, хотя в амбарах лежит до 150 тонн.

Положение со сдачей хлеба в колхозах Отрадненской МТС неудовлетворительное.

Годовой план хлебосдачек выполнен только на 22 проц., а натуроплаты МТС на 8 проц. Колхозы им. Сталина, "Путь Ильича" и ряд других явно срывают вывоз хлеба в счет натуроплаты МТС. Директор МТС Шпилько никаких мер не принимает. В МТС между тем нет ни копейки денег даже на самые необходимые нужды. Тракторный парк простаивает. Шесть тракторов бригад №№ 3 и 10 простояли пять дней — с пятого по десятое августа — из-за отсутствия керосина. Под озимые из 7.200 га вспахано только 1.409 га. ("М")

В АЗОВСКОМ РАЙОНЕ НЕ ПОДГОТОВЛЕННЫ СЕМЕНА К ОЗИМОМУ СЕВУ

Азовский район начал сев озимых. Между тем, в наличии имеется только 1.580 центнеров семян. Это при потребности в 42.590 центнеров!

В колхозе "Красное поле" семян нет ни одного центнера.

Благодушие, беспечность и в районных организациях: государство, мол, не оставит без семян, о семенах беспокоиться нечего.

Постановление Крайкома партии, обязывающее закончить пахоту под озимые за 10 дней до начала сева, срывается. Из 30.800 га озимого клина колхозы имеют только 16.000 га вспаханной земли. Так как уборка пропашных запаздывает, то и оставшиеся 15 тысяч га должны быть почти целиком вспаханы. Пахота не форсируется. Много машин простаивает из-за отсутствия горючего. Ссылаются на то, что нет денег на горючее. ("М")

СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ ШКОЛ СРЫВАЕТСЯ

К началу занятий в школах Азово - Черноморского края должно быть закончено строительство 15 начальных школ и 14 средних и неполных средних школ.

Однако, строительство этих 29 школ поставлено под угрозу срыва. Стройотдел Крайисполкома должен отпустить: 25 тонн гвоздей, отпустил... 1 тонну; цемента — 636 тонн, отпустил — 0, стекла — 16 тыс. кв.

метров, отпустил — 1 1/2 тыс., меньше чем на одну четверть удовлетворены запросы на шифер, железо, олифу, газовые трубы и лес.

Если и дальше стройотдел КИК'а будет так снабжать строительство школ, то они к 15 августа готовы не будут. (Роста).

ПУТЬ К ЧУДЕСНОМУ УГОЛКУ

Горячий Ключ, прежде всего, — чудесный уголок и один из лучших курортов нашего края. Всюду из под земли сочатся живительные источники серной воды — той, которая излечивает любую подагру, любой застарелый ревматизм.

Вдали, за курортным поселком, зияют в отвесных скалах Богатырские пещеры. Хорошо после мертвого часа пройти по песчаным ступенькам Дантова ущелья, присесть на скамейку в лесу, отдохнуть, подышать свежим воздухом, насыщенным лесными ароматами. Еще лучше — взобраться на гору и оттуда смотреть на белоснежные постройки курорта, на яркие аллеи цветников, на тополя, на речку, прыгающую по камням.

А все-таки, главные прелести Горячего Ключа — в дороге. Путь курортника лежит через зеленые сады Краснодарского района, через говорливые воды Кубани, мимо адыгейских аулов, по горам, извилистым и крутым. На станции Краснодар, сойдя с поезда, вы начинаете мечтать об этой дороге, жаждете необычайных приключений, чего-нибудь сверхъестественного.

Краснодарский «Союзтранс» владеет автомобилями и он к вашим услугам. Еще на перроне вас встречает вежливый представитель «Союзтранса» и ведет, вместе с другими обладателями путевок, в таинственной темноте, по лужам и булыжникам. Через какие-нибудь полчаса вы вваливаетесь во двор автобусной станции. Долго тянутся часы бессоницы. Спать негде.

Но вот всплывает алое солнышко и пассажиры, заполучив билеты, усаживаются в двух голубых автобусах. Мест нехватает. «Союзтранс» подает грузовик. Спресованные, подобно макаронам в бабке, курортники пускаются в путь. Замечательный путь! Как стрела мчится грузовик, шутя, обгоняет легковые автомобили, оставляет позади живописные пейзажи. Шофер немного подвыпил, но он неустрашим и знает свое дело. Смелый, как тигр, он играет со смертью на узкой шоссейной ленточке. Дух захватывает, сердце замирает!

Вдруг — выстрел, смертельный шестел лопнувших шин и разъяренный грузовик, грохоча, обрывается под откос... Миг мучительной неизвестности и — о, чудо, — все путешественники живы. Редкий случай! Невероятная удача! Только у двух треснули ребра, только у одного разбита голова. У всех других, в том числе и у вас — мелкие ушибы, ссадины...

— Чорт возьми! Сегодня удачная авария! — шутит бесстрашный шофер.

К полдню подоспевший на помощь автобус «Союзтранса» отвозит вас в станцию Саратовскую. Тут кончается шоссе и начинается Горяче-Ключевский район.

В пути вы уже много видели, много пережили. Нервы совсем расшатались, а ревматизм невыносимо ломит ноги. Хочется отдохнуть. Но до чудесного уголка еще 12 километров по горам и лощинам. Надо... идти пешком. Пешком для подагриков, неврастеников, ревматиков!

Вы, все-таки, чего-то ждете. Солнце невыносимо печет. Ни воды, ни закусок здесь для курортников нет. Потому, что думать о вас, когда вы в Саратовской, уже не дело «Союзтранса» и еще не дело Курупра. Ведь курорт — в Горячем Ключе!

День проходит. Некоторые смельчаки, корчась от боли, в ногах, пускаются в поход. Кое-кто садится на автобус и направляется в обратный рейс на Краснодар.

А вы идете на почту. Здесь есть телефон, можно позвонить тов. Сапожникову — директору курорта. Смешная выдумка! Телефонистка гневно захлопывает

окошко — директор приказал посторонних людей с ним не соединять. Тогда, шатаясь от усталости, но полные мужества, вы становитесь поперек большой дороги.

Вечерком под'езжает санаторная подвода. В упряжке быки. Возница неумолим: шесть рублей. И, хотя полагается три, вы соглашаетесь и грузитесь на подводу.

Последний путь похож на пытку. Дороги нет. Есть — ямы, ухабы и невылазные лужи. Вас трясет, как на электрическом стуле. Но, что значит боль во всем теле по сравнению с отдыхом, который предстоит в Горячем Ключе! Как-бы завершая воспитательное путешествие, ленивый возчик, махая кнутом, рассказывает вам сказочные истории из жизни горяче-ключевского курорта.

Вы узнаете о том, что искалеченные в пути курортники — обычное явление, что окрестные единоличники только и живут доходами от подвоза обладателей путевок в санатории; о том, как ловкие заправили курорта разбазаривают продукты, отпущенные для больных, снабжая окороками себя и своих знакомых. Узнаете вы, наконец, и захватывающую историю о том, как секретарь горяче-ключевского райкома партии Ерощенко, председатель рика Рынди и К-о сами себя премировали за «строительство» несуществующего шоссе от Саратовской до Горячего Ключа.

Прекрасен и полон необычайных приключений путь к чудесному уголку нашего края!

Ал. Гончаров

(«Молот», 11 сентября).

СИГНАЛ ИЗ БЕЛОГЛИНСКОГО РАЙОНА

Партия и правительство дали громадные преимущества колхозам и колхозникам по сравнению с индивидуальными хозяйствами. В этом колхозники убедились на практике. Но стоит только немного ослабить классовую бдительность и партийное руководство колхозами, стоит только предоставить руководство единоличным сектором самотеку, как сейчас же кулацкие недобитки и всякие антигосударственные элементы делают все для того, чтобы взорвать колхозы изнутри, иллотить спекулятивные, паразитические элементы.

В Белоглинском районе много фактов подрывной работы врага, грубейшего нарушения колхозной демократии, массового исключения колхозников из колхозов, невыполнение единоличным сектором своих обязательств перед государством.

Вот, например, колхоз им. Войкова, Песчанокопской МТС. Здесь пролезли в управление бывшие кулаки и белобандиты Шахов, Бурховец, Шкурников опутали председателя колхоза коммуниста Бронникова и парторга Бабина и без всяких обсуждений исключили из колхоза лучших колхозников: Клименко, бригадира первой бригады, бывшего бедняка, красноармейца, инвалида гражданской войны, Кофанова, секретаря комсомольской организации, сына красного партизана, Дедова, бывшего бедняка, Ноздрачева, быв. красноармейца и др.

Под давлением кулацкого зажима ушли из колхоза во время весеннего сева ударники Чаплыгин, Шеховцев, а с ними 30 трудоспособных колхозников из бедняков.

Кулацкое охвостье пробирается на ферму, в амбар, на конюшню, спекулирует колхозным добром. Одному сталинградскому спекулянту было продано 10 центнеров подсолнуха без ведома самих колхозников.

Колх. им. 10-летия КИМ'а, этой же МТС, сдал единоличникам 3000 гектар земли в аренду.

Командование, зажим самокритики и игнорирование интересов колхозников правлением колхоза им. Сталина, Песчанокопской же МТС, заставило уйти из колхоза 12 хозяйств в самом разгаре весеннего сева. Всего три недели, как в этом колхозе сменили председателя, а новый председатель тов. Кудренко уже успел

сменил всех бригадиров. Третий раз в этом году здесь сменяются бригады. С июня в этом колхозе исключили 108 хозяйств, что составляет 30 проц. членов артели.

В присутствии парторга Лозины исключены из колхоза за "невыход на работу" Курьянова Мария, выработавшая в этом году до марта 104 трудодня, ударница Махова Александра, выработавшая 132 трудодня, Волобуев Алексей, выработавший в прошлом году 310 трудодней, Кутахин Трофим, красный партизан, выработавший в прошлом году 350 трудодней и еще много других честных колхозников.

Такое же положение и в колхозе им. Шлака (Кулешевской МТС), где председатель колхоза коммунист Орехов фактически передал руководство колхоза в руки белогвардейцев и кулаков Рикалова, Овчинникова, Выкуленко и Попова, которые, будучи большинством в правлении, исключали честных колхозников из колхоза десятками.

Как не пакостить и не вредить кулацким недобиткам колхозному строю, когда райисполком и райфо создают для этого все условия. Для выявления объектов для обложения единым с. - х. налогом, сельсоветы создавали по две комиссии. Первая называлась опросная и вторая — проверочная. Комиссии ходили по дворам и записывали многих колхозников в списки единоличников.

В ряде сельсоветов (павловский и др.) эти комиссии состояли исключительно из единоличников с весьма темным прошлым. Во многих колхозах Жуковской Песчанокоспской, Кулешевской МТС эти "опросные комиссии" "опросами" исключали сотни честных колхозников из колхоза.

Имеются факты, когда комиссии с мандатами от сельсовета ходили по хатам и прямо агитировали за список единоличников, за выход из колхоза.

Как при таких легальных возможностях не орудовать всяким классово-чуждым элементом?!

Райисполкому было сообщено, что в павловском сельсовете "опросная комиссия" состоит исключительно из единоличников и отдельные члены кулаки. Но, увы, сигнал не был услышан, и антигосударственная кулацкая политика проводится по существу с ведома райисполкома. ("М.", 4 сентября).

ХОЗАРСКИЙ ГОРОД У СТ. ЦЫМЛЯНСКОЙ

Как сообщает "Правда" 19 сентября, вокруг станции Цымлянской произведены раскопки на месте древнего городища, где обнаружены остатки древнего хозарского города Саркела.

Саркел был выстроен для хозарских правителей византийскими мастерами. В 965 году Саркел был захвачен киевским князем Святославом. Уже в XIV столетии от города оставались одни развалины.

При теперешних раскопках найдены фундаменты древних строений, обломки мраморных колонн и разные предметы быта. Найден хорошо сохранившийся лемех, найдено много костей животных, особенно большое количество оленьих костей.

РАЗВЕДКА ОЛОВА

Трест Союзредметгеоразведка впервые развернет в крае большую работу по выявлению месторождений олова.

Особое внимание будет уделено поискам олова на реках Белой, Лабе и их притоках, а также вдоль рек Сунгутилоц, Уруп и других. На разведочные работы в текущем году ассигновано свыше шести миллионов рублей.

(Роста)

Розыски

Казака станицы Старощербиновской Голояда, прожигавшего в Польше, прошу откликнуться. Розыскивает станичник, подесаул Ефим Якименко. Адрес: M-r E. Yakimenko, 10, rue Victorien Sardou, Paris 16. France.

Украинская Книжная Агентура в Париже

под руководством I. ХМЕЛЮКА

предлагает гг. читателям "Вольного Казачества" книги по казачьему вопросу.

Условия приобретения книг: только за наличные при заказе плюс 10% стоимости заказа на перес.

Заказы направлять по адресу редакции журнала

„Вольное Казачество“

10, Rue Victorien Sardou. Paris (16).

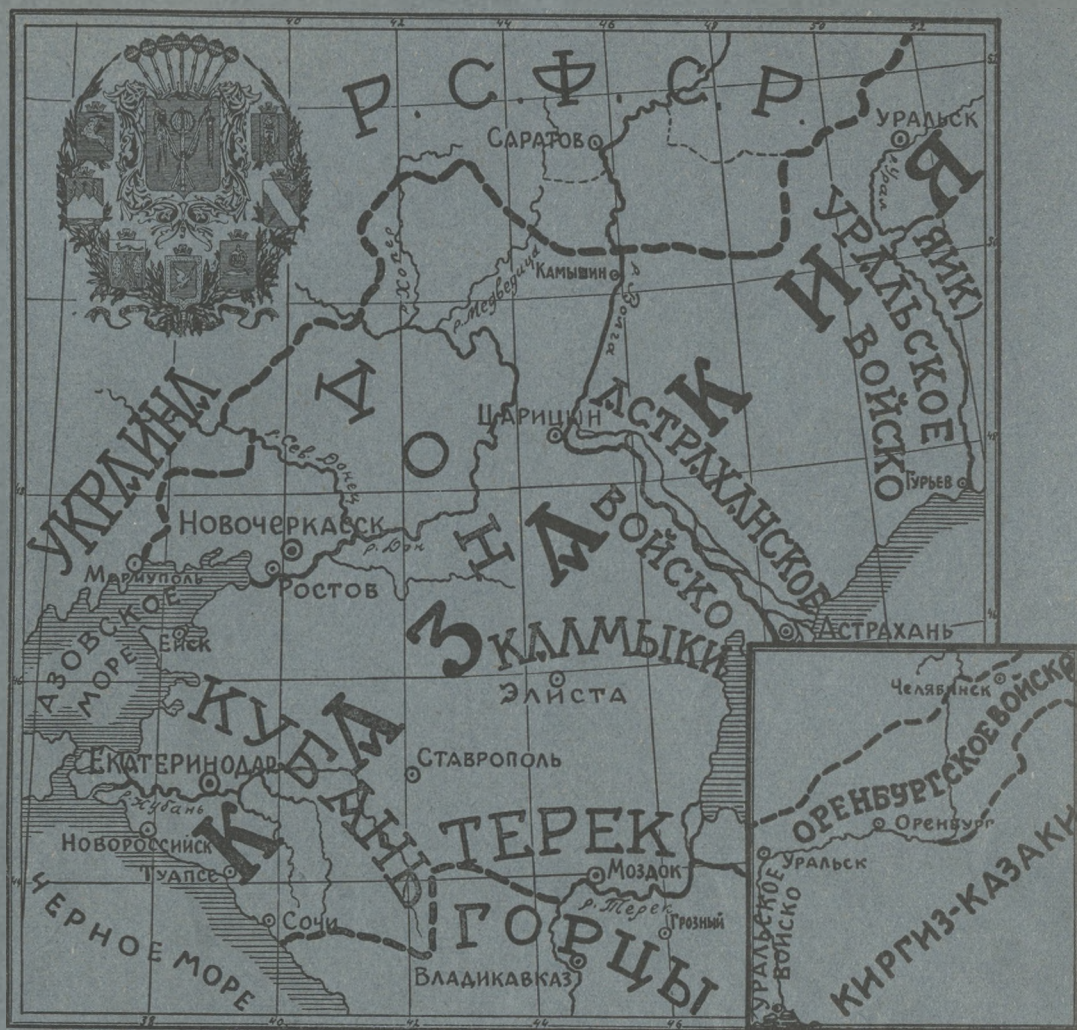
FRANCE.

	Frs.
<i>Lesur.</i> Histoire des Kosaques. 1814. 2 vol. in-8°, reliés, 405 et 420 pages.	120
<i>Démidoff.</i> Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée, ill. par Raffet. 2-e éd. 1754. in-8°, relié, dos cassé, 514 pag.	40
Акты, относящиеся к истории Войска Донского. Высочайшие грамоты, рескрипты и др. 1902. 113 стр.	20
Алфавитный список населенных мест обл. Войск. Донского. 1915. 655 стр. (без карты)	25
Витевский, И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Истор. монография. Рис. на отд. листах, карта. Казань. 1897. 1220 стр.	125
Витевский, И. И. Неплюев, организатор Оренбургск. края. Казань. 1894. 28 стр.	7
Дебу И. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губ. в нынешнем его состоянии. Москва. 1837. 224 стр.	18
Еленский Д. 1. Старинные песни терск. казаков. 2. Сборник материалов для описания местн. и племен Кавказа. 1908. 627 стр.	55
Железнов И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. 3-е изд. 1910. 3 тома	75
Жуковский. Краткое описание достопамятных событий Оренбургского края, расположенные хронологически с 1246 по 1832 гг. СПб. 1832. 32 стр.	12
Земля Войска Донского по сведениям 1859 г. центрального статистического Комитета СПб. 1864. 143 стр.	14
Известия О-ва любителей изучения Кубанской области. Под ред. Сысоева и Дьячкова-Тарасова. 1899-02. вып. в 1 перепл.	75
То-же. Вып. IV под ред. Городецкого. Иллюстрации в тексте и на отдельных листах 1913. 337 стр.	30
История Оренбурга (1730-50). 1896. 93 стр.	10
Карпов А. Сборник слов, синонимов и выражений, употребляемых амурскими казаками. СПб. 1909. 21 стр.	7
Кривошеков. История судьбы Оренбургского края. Краткий очерк заселения и развития края. Уфа. 1913. 45 стр.	7
Кубань и Черноморское побережье. Справочная книга. 1914. 355 стр.	15

(Продолжение следует)

Укр. Книжн. Агентура предоставляет свои услуги по розыскам всякого рода трудов и не относящихся непосредственно к вопросам казачества и на всех языках.

При неисполнении заказов деньги возвращаются полностью.

Продолжается подписка.

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)